

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

**Направление образования:
5120100 – Филология и обучение языкам (русский язык)**

Выпускная квалификационная работа

НА ТЕМУ:

**«ФУНКЦИИ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ
В.ШУКШИНА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ЛЮБАВИНЫ»)**

Выполнил:

студент 4 курса Рауфов Охун Одил угли

Научный руководитель:

завкафедрой Носиров Отабек Тимурович

Бухара – 2017

Тема: «Функции диалектной лексики в творчестве В.Шукшина (на материале романа «Любавины») утверждена на заседании кафедры русского языка и литературы филологического факультета Бухарского государственного университета 26 августа 2016 года.

Протокол № 1.

Тема утверждена приказом ректора проф. Тулаганова А.А.

№ 369-У от 17.09.2016.

**Научный руководитель – завкафедрой русского языка и литературы
НОСИРОВ ОТАБЕК ТИМУРОВИЧ**

Рецензент – преподаватель кафедры русского языка и литературы

САЛИХОВА ЗАМИРА АМИНОВНА

утвержден на заседании кафедры 5 мая 2017 года.

Протокол № 9.

Выпускная квалификационная работа допущена к защите 5 мая 2017 года.

Протокол № 9.

Дата защиты – _____ июня 2017 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА I. Теоретические основы презентации диалектологии как одного из разделов лингвистики.....	7
1.1 Основные наречия русского языка.....	7
1.2 Южно-великорусское наречие.....	14
1.3 Северно-великорусское наречие.....	17
1.4. Классификация диалектизмов.....	21
Глава II. Особенности функционирования диалектизмов в романе Василия Шукшина «Любавины».....	24
2.1. Говор Алтайского края как родной говор В.Шукшина.....	24
2.2. Диалектные элементы в художественной речи Шукшина	27
2.3. Сопоставительная характеристика особенностей диалектизмов в романе «Любавины» В.Шукшина и Алтайского говора севернорусского наречия...31	
2.4. Типы диалектной лексики в романе «Любавины».....	42
Заключение.....	51
Список литературы.....	54

ВВЕДЕНИЕ

В 50-70 годы XX века в русской литературе сформировалось направление, получившее название «деревенской прозы», яркими представителями которой являются В. Овечкин, Е. Дорош, В. Солоухин, А. Яшин, И. Акулов, М. Алексеев, В. Тендряков, Ф. Абрамов, В. Белов, С.Залыгин, В.Астафьев, В. Астафьев, В. Шукшин, Б. Можаяев, В. Распутин.

Особое место в этом ряду занимает Василий Макарович Шукшин. Его своеобразное творчество привлекало и будет привлекать сотни тысяч читателей по всему миру. Ведь редко можно встретить такого мастера народного слова, такого искреннего почитателя родной земли, каким был этот выдающийся писатель. Это обусловило **выбор темы** исследования.

Актуальность выпускной квалификационной работы состоит в том, что язык прозы Шукшина занимает важное место в поэтике русской художественной литературы. Впитав культуру прошлого, Шукшин отразил идейно-эстетические преобразования в современной ему культуре, а также реализовывал в своем творчестве новые художественные тенденции, которые позволили ему встать у истоков прозы будущего: язык этого писателя сыграл особую роль в развитии языка русской прозы второй половины XX и XXI вв.

Объектом исследования является роман «Любавины» В.Шукшина, в котором повествуется о сибирской семье и событиях XX века.

Предметом исследования послужили диалектные элементы в романе В.Шукшина, в которых отразился родной говор писателя.

В прозе Шукшина получили реализацию языковые традиции русской литературы. Преобладание народно-разговорной речи свидетельствует об освоении писателем традиций языка художественной литературы, уходящей вглубь веков. В шукшинском романе сосуществуют различные речевые пласты: разговорные и книжные сферы языка, просторечие, жаргоны, диалектный язык, устная и письменная речь, фольклорный язык, язык художественной литературы. Традиции использования элементов диалектной

речи при изображении жизни крестьян существуют в русской литературе с XVIII века. В русле этих традиций можно рассматривать и творчество Шукшина. В романе Шукшина «Любавины» отображаются события той земли, которая его вырастила: для В.Шукшина - это Алтайский край. Писатель показал историю большой семьи, живущей в глухой сибирской деревне, тесно сплетенную с историей России 20 века. Прототипом Любавиных стала зажиточная семья Петровых (деревенское прозвище – Любавины), жившая в родной деревне Шукшина Сростках.

Целью данного исследования является проследить, как отражается родной говор писателя в его романе «Любавины». Данной целью определяются следующие **задачи** выпускной квалификационной работы:

1. Выявить диалектизмы в прозе В.М.Шукшина.
2. Определить степень отражения в его романе «Любавины» диалектизмов родного говора.
3. Проследить, использует ли В.Шукшин в своем произведении диалектные элементы, не связанные с их территориальной принадлежностью.
4. Определить способы и приемы, к которым прибегают писатель при введении диалектизмов в ткань романа «Любавины».

Методологической базой выпускной квалификационной работы послужили произведения первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, Президента Узбекистана Ш.М.Мирзиёева, постановления парламента и правительства Республики Узбекистан, посвященные коренной реформе образования, Закон «Об образовании» Республики Узбекистан, Национальная программа по подготовке кадров, труды выдающихся мыслителей о приоритете духовно-нравственных, профессионально значимых ценностей.

Основными методами исследования, используемыми в настоящей работе, являются метод наблюдения, метод сплошной выборки, количественного анализа, описательный метод.

Фактическим материалом исследования послужили роман «Любавины» и рассказы В.Шукшина, в котором методом сплошной выборки извлекался диалектный материал. Количественный анализ применялся как для определения частоты употребления диалектизмов в авторской речи и речи персонажей.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждены на кафедре русского языка и литературы филологического факультета Бухарского государственного университета.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА I. Теоретические основы презентации диалектологии как одного из разделов лингвистики

1.1. Основные наречия русского языка

Русский язык - это совокупность тех говоров, поднаречий и наречий, на которых говорит русский народ, т. е. известные племена и народности, объединенные общностью нравов, верований, преданий и самого языка.

Язык - это один из наиболее существенных признаков, характеризующих народность в смысле культурного облика того или другого племени. Как всякий другой элемент культуры, принадлежащий более или менее обширному племени, язык разнообразится в зависимости от различных общественных, географических и прежде всего исторических условий.

Эти разнообразные оттенки языка, состоящие в различном произношении звуков, в замене одних звуков другими, в изменении грамматических форм и синтаксических оборотов, называются наречиями, говорами. Различие между этими терминами вполне относительное: о наречиях говорят там, где имеется в виду противопоставить им язык, характеризующий более или менее значительную народность в ее настоящем или прошедшем; о поднаречиях - там, где требуется указать, что они, как части, связаны с целым, определяемым как наречие, в противоположении к еще более обширному целому, называемому языком и т. д. Строго говоря, каждая мелкая общественная группа имеет свой "язык": его можно назвать языком, когда о нем говорят безотносительно; его назовут говором, поднаречием, наречием, если потребуется определить его отношение к языку тех более крупных единиц, в состав которых входит эта общественная группа. Сравнение русского языка с церковно-славянским, сербским, польским, чешским и др. показывает, что он восходит вместе с ними к одному общему, не дошедшему до нас в письменных памятниках, языку; такой вывод стоит в связи с целым

рядом исторических свидетельств, доказывающих происхождение всех славянских народов от одной общей племенной группы.

Русский язык, как и русский народ, можно назвать славянским наречием, славянским племенем, имея в виду, что этот народ и его язык входили некогда в состав того предполагаемого целого, которое впоследствии распалось на отдельные, дожившие до настоящего времени славянские племена и наречия. Язык этого общего предка всех славян принято называть в науке общеславянским; в свою очередь, он восходит к индоевропейскому праязыку, от которого произошли литовский, германские, латинский, греческий, древнеиндийский и др. языки. Славянское племя, еще до своего распада на несколько племен, не могло сохранить полного единства в нравах и языке вследствие расселения на более или менее обширном пространстве.

Таким образом, еще в общеславянскую эпоху различались отдельные славянские наречия и говоры, отличающиеся между собой более или менее значительными звуковыми и другими особенностями. Но нам остается неизвестным, какие это были наречия, как именно они группировались и соответствовали ли они хотя отчасти современным разновидностям славянской речи.

История отдельных славянских наречий и, между прочим, русского, начинается со времени распада общеславянской семьи. Вместо одного языка, явились три диалектические группы - южнославянская, западнославянская и, наконец, восточнославянская, объединившиеся впоследствии под общим именем русской. Ближайшего родства между русской группой и которой-либо из двух других групп доказать нельзя. Сравнительное изучение отдельных русских наречий приводит к восстановлению языка, общего некогда всему русскому народу, но уже с самого начала, с эпохи отделения от языка общеславянского, распадавшегося на отдельные наречия и говоры, неизвестные нам, впрочем, во взаимных их отношениях.

В течение отдельной своей жизни русский язык успел значительно измениться сравнительно с языком общеславянским: эти изменения, отразившиеся во всех русских наречиях, сближают их между собой, отличая вместе с тем от всех прочих славянских языков. Таковы, например, явления полногласия: произношение "борода" вместо общеславянского "борда" характеризует все русские наречия, между тем как в других славянских языках находим "brada" (церковнославянская "брада", сербская "брада", чешская "brada"), "broda" (польская и верхне-лужицкая "broda"). Точно так же общеславянские звуки "tj", "dj" в русском языке, во всем составе его говоров и наречий перешли в "ч" и "ж" ("хочешь", "межа"), между тем как в остальных славянских языках находим "шт" и "жд" (церковнославянские "хоштеши", "межда"), "с" и "з" или "dz" (польские "chcesz", "miedza") и др. С течением времени общерусский язык распался на несколько наречий, диалектических групп. Сравнительное изучение современных наречий дает возможность восстановить число этих групп и охарактеризовать их взаимные отношения.

Деление русских говоров на великорусское, белорусское и малорусское наречия не может быть признано древним. Образование этих наречий стоит в тесной связи с образованием трех великих народностей, на которые распалось русское племя. Не подлежит сомнению, что народности эти сложились на памяти истории: нельзя говорить о белорусах, малороссах, великорусах в X или XI веке; но вместе с тем трудно сомневаться и в том, чтобы между древнерусскими племенами, о которых повествуют летописцы, не следовало различать более или менее обширных групп, объединявшихся, по своему географическому соседству, в языке и обычаях.

При этом весьма вероятно и то, что первоначальная группировка русских племен не соответствовала современной группировке русских говоров: сравнительное изучение великорусских и белорусских говоров приводит к убеждению, что великорусское наречие соединило говоры, принадлежавшие некогда к разным диалектическим группам. В этом наречии

различаются южное и северное поднаречия. В первом из них неударяемые "о", "е" принимают окраску "а" и "ы" ("и"), при известных же условиях переводят в "а" ("я"), например, "вада", "сяло"; звук "г" произносится как звонкая придыхательная согласная, сходно с малорусским "г"; звук в склонен к переходу в "у" ("городОУ" вместо "городов"); звук "т" в третьем лице обоих чисел не отвердевает ("хОдить", "берУть"). Во втором, северно-великорусском, поднаречии "о" неударяемое остается без изменения, "е" неударяемое склонно к переходу в "о" ("сёлО"), звук "г" произносится как звонкая мгновенная согласная (как латинское g), звук "в" не переходит в "у" ("городОф" вместо "городов"); звук "т" в третьем лице обоих чисел отвердевает ("ходит", "берут").

Указанные здесь признаки южновеликорусского поднаречия, резко отличающие его от северновеликорусского, роднят его самым решительным образом с белорусским наречием: они прямо указывают на то, что южно-великорусские и белорусские говоры принадлежали ранее к одной диалектической группе, отличавшейся от той, которая соответствовала современному северо-великорусскому поднаречию.

Вместе с тем, однако, можно указать на некоторые черты языка, общие обоим великорусским поднаречиям и чуждые говорам белорусским: таковы, например, переход "ы" в "о" перед "й" ("мою" вместо "мью"; "простой" и "прастой" вместо "простый") или образование именительного множественного на "а" вместо "ы" ("города", "дома").

Вот почему надо признать, что некогда южно-великорусские и белорусские говоры составляли одну диалектическую группу, а по ее распаденции, одна часть ее образовала белорусское наречие, а другая, примкнув к северно-русской группе, составила, вместе с нею, наречие великорусское. Различие между малорусским наречием, с одной стороны, великорусским и белорусским - с другой, гораздо значительнее, чем различие между великорусскими и белорусскими говорами: ясно, что древнерусские говоры, соответствующие малорусскому наречию, составляли одну

диалектическую группу. Имея в виду, что история русского народа не свидетельствует о слишком значительных передвижениях русских племен в тех пределах, в которых их застают IX - X века, можно с уверенностью утверждать, что первоначально русский язык распадался на три большие диалектические группы: южную, сидевшую на юго-западе Европейской России, среднюю, занимавшую среднюю ее часть, и северную, заселявшую север.

Памятники языка удостоверяют, что уже в XI и XII веках выступали наружу те звуковые особенности, которые в настоящее время характеризуют русские наречия: смена "ч" и "ц", столь обычная теперь на севере, встречается уже в древнейших рукописях Новгородской и соседних областей; переход "е" (нижнего подъёма переднего ряда) в "и", смешение "ы" и "и" - черты, свойственные современным малорусским говорам - встречаются уже в памятниках XII века, писанных в Киевской и Волынской землях; в самом начале XIV века мы встречаем в одном из говоров средней диалектической группы сильное аканье, т. е. переход "о" в "а" и "е" в "я".

Таким образом, на основании свидетельства древнейших письменных памятников можно предполагать исконное деление русского языка на три диалектические группы.

История народа подтверждает такое деление: южные племена, соответствующие современным малорусским, начиная с конца XII столетия, живут отдельной от остальных русских племен жизнью; северные племена, вместе с восточной отраслью племен среднерусских, образуют, с течением времени, Московское государство, а западная отрасль последних племен входит в состав государства Литовско-Русского. Усиление политических центров в Средней России - на востоке в бассейне Оки, на западе в бассейне Западной Двины, - стоит в тесной связи с распадением политического союза, объединившего под руководством князей Рюриковичей все земли, занятые русскими племенами.

Результатом падения Киева, вызванного не столько внешними, сколько внутренними причинами, было тяготение среднерусских племен к двум противоположным центрам новой областной жизни, сменившей прежний племенной быт. Сначала только некоторые, а впоследствии, в силу исторических условий, все восточные племена среднерусской группы потянулись к Владимиру и Москве, между тем как западные племена этой группы примкнули к Полоцкой земле, где уже издавна, вследствие благоприятных условий, были заложены основания новой, чуждой древней Руси, государственной жизни. - Москве, вокруг которой сосредоточились сначала лишь некоторые северные и среднерусские племена, удалось, - благодаря естественному тяготению других родственных племен к центру, имевшему сначала областной, а потом и государственный характер, - объединить всю страну, занятую северной группой и восточной отраслью среднерусской группы.

В самой Москве образовалось новое наречие, совмещавшее особенности среднерусских и северных говоров: от первых оно заимствовало гласные (акание), от вторых - согласные (например, "г" равна латинскому "g"). В бассейне Оки, сначала вокруг Владимира, а потом Москвы, стала образовываться великорусская народность, причем и язык обеих, некогда обособленных диалектических групп, начал переживать общие явления: в целом ряде пограничных местностей, а также в областях вновь колонизованных, стали образовываться смешанные говоры, между тем как особенности московского наречия проникали, благодаря культурным влияниям, в города и областные центры. В результате, в области, занятой великорусской народностью, получилась довольно пестрая смесь различных говоров; понять ее возможно только при историческом изучении каждой местности.

Полоцкая область, объединившая среднерусские племена с некоторыми северными и южными русскими племенами в бассейнах Березины и Припяти, уже по самой разноплеменности этнографического своего состава,

была призвана к политической жизни; тесный союз русского ее населения с Литвой обеспечил рост нового государства. Благодаря ему окрепла белорусская народность; западные ветви среднерусского племени получили при этом полный перевес над другими элементами и расширили свое влияние к северу (Псковская область).

Центр древнерусского племенного союза, Киев, после распада союза не скоро получил возможность стать областным и государственным центром: для этого потребовалось литовское завоевание. Центрами областной жизни Южной Руси стали Галич и Владимир-Волынский: эти города были, по-видимому, местом столкновения двух главных племен южнорусских, - северных и южных; отсюда их областное (а не только племенное) значение и их политический рост. Современный малорусский язык сохранил ясные указания на двойственность главных элементов, которые отразились в его наречиях и говорах: рядом с северо-малорусским наречием мы находим украинско-галицкое наречие, имеющее несколько значительных разновидностей.

Наиболее резко отличается от прочих разновидностей восточно-украинское наречие, в котором меньше всего точек соприкосновения с северо-малорусскими говорами (ср. "і" из "о", постоянно смягчающее согласные; средний звук между "ы" и "и"; мягкое "р"; мягкое "т" в 3 л. ед. числа и мн. др.). Имея в виду, что население современной Полтавщины и Слободской Украины, вероятно, пришло главным образом из так называемого Побережья, т. е. из местности между Днестром и Бугом, до сих пор весьма населенной, восточно-украинские говоры можно признать наиболее характерными представителями южно-малорусского наречия. Западно-украинские и галицкие говоры представляют своеобразные сочетания южно-малорусских звуковых черт с северо-малорусскими.

Из этого следует заключить, что современные малорусские говоры восходят к двум древним малорусским наречиям - северному и южному; отражая эти наречия лишь частью в первоначальной чистоте, большая часть

малорусских говоров представляет смешение обоих типов, с явным, впрочем, преобладанием южного типа. Смешанное население положило основание малорусской народности, подобно тому, как великорусская народность явилась результатом столкновения нескольких среднерусских и северных племен. Как великорусская народность образовывалась в связи с политическим ростом государства в бассейне Оки, так точно начало развития народности малорусской стоит в тесной связи с государственной деятельностью Даниила и его преемников: при них начало оседать население, пришедшее в брожение вследствие татарского нашествия. Современный состав русских говоров в значительной еще степени отражает судьбу отдельных областей древней Руси. Как указано выше, великорусское наречие делится на два главных наречия - северное и южное.

1.2. Южно-великорусское наречие

Южно-великорусское наречие обнимает современные губернии Рязанскую, Тамбовскую, Тульскую, Орловскую, Калужскую, некоторые части Смоленской, Курской и Черниговской; кроме того, южно-великорусские говоры, как мы видели, занимают значительную часть Московской и Тверской губерний; равным образом они распространены в губерниях, колонизованных южновеликоруссами одновременно с северноруссами. Колонизация южных окраин Московского государства шла из пограничных со степью местностей: вот почему в Воронежской губернии, в Области Войска Донского, в Новороссии встречается население, говорящее по-южновеликорусски.

Весьма трудно установить западную границу южновеликорусского наречия, так как на западе оно соседствует здесь с родственным по происхождению наречием белорусским: отличительными признаками белорусских говоров следует признать только дзекание и отвердение "р". Рассмотрим затем отдельно некоторые окраины южновеликорусского

наречия. Рязанская земля представляется заселенной уже в XI веке: это удел младшей линии черниговских князей. Весьма вероятно, что они последовали в эту страну за русским населением, оседавшим среди финского племени; следовательно, Рязань была колонизована тем русским племенем, которому принадлежали и Курск и Елец, т. е. племенем, сидевшим в княжествах Новгород-Северском и Черниговском. Трудно допустить, чтобы заселение Рязани шло только с запада и северо-запада, из губерний Тульской и Калужской. В конце XI века земли по верхнему течению Оки еще не были вполне покорены русскими князьями; сохраняя свою племенную обособленность, вятичи вряд ли могли пуститься в колонизационное движение и остановить, - по крайней мере собственными силами, без содействия северян, - распространение северно-русов, уже в IX веке дошедших до нижнего течения Оки (Муром). Во всяком случае, господствующим русским племенем в Рязани были среднеруссы: язык до сих пор роднит рязанцев с туляками, калужанами и белорусами, свидетельствуя об их одноплеменности.

Позднейшая судьба разъединила эти части среднерусского племени, но резкие звуковые отличия, например *акание*, до сих пор свидетельствуют об их бывшем единстве. Большая часть Тульской губернии (кроме южных ее уездов), Калужская губерния и северная часть Орловской губернии были в древности заселены вятичами. Это племя, вместе с радимичами и, вероятно, также дреговичами (сидевшими на западе от радимичей), в древности на местах своих первоначальных поселений, примыкало, по-видимому, к польским говорам, с которыми пережило некоторые общие фонетические явления (дзекание): намек на это находим у летописца, который выводит родоначальников вятичей и радимичей, - Вятка и Радима, - от ляхов. Впоследствии эта звуковая черта, под влиянием соседних говоров (северян, граничивших с вятичами с юга и востока), почти совсем исчезла, оставив слабые следы, например, в Мещовском уезде, где до сих пор известно произношение "зля" вместо "для".

Смешанный характер современных калужских говоров сказывается и в других чертах: рядом с сохранением "ы" в "мыю", "рыю" или переходом его в "э" ("мэю", "рэю") известно произношение "ой" вместо "ый" в им. ед. мужского рода имен прилагательных ("пистой", "сляной"); это "ой", очевидно, заимствовано из других говоров. Тем не менее отсутствие дзекания прямо указывает, что население указанных губерний было втянуто в сферу влияния говоров, образовавших южно-великорусское наречие.

В Черниговской, Курской и части Орловской губернии сохранились древние северские говоры, в первой - в смешении, а во второй - в соседстве с говорами малорусскими: разреженное после татарского нашествия население Северной земли должно было разделить свои земли с новыми колонистами, шедшими сначала из Полесья, а впоследствии потянувшими с юго-запада. Наплыв этих новых элементов начался в эпоху литовско-русского владычества над этими землями. На время почти все земли родственных между собой вятичей, радимичей и дреговичей были соединены в одно политическое тело: рука литовско-русских князей доходила и до Ельца, но в скором времени Одоевские, Носильские, Мценские, Мезецкие (Мещовские), Мосальские князья принуждены были покориться Московскому государству. В Смоленской земле сходились некогда севернорусские и среднерусские поселения: это видно как из того, что сам Смоленск признается в летописи кривическим (севернорусским) городом, так и в особенности из того, что северные уезды Смоленской губернии (Поречский, Бельский, Духовищинский) сохранили до сих пор в своем говоре севернорусскую черту - цокание. Среднеруссы южной и восточной части Смоленской земли рано подпали под влияние восточных (северских) говоров и утратили некоторые типические черты в своем языке; напротив, в западной части сохранились дзекание и твердое "р", что и заставляет делить Смоленскую губернию между белорусами и южно-великоруссами.

1.3. Северно-великорусское наречие

Северно-великорусское наречие слышится в областях частью издавна населенных новгородскими славянами и родственными им кривичами, частью уже в историческое время колонизованных теми же племенами. В Европейской России сюда относятся губернии Новгородская, Санкт-Петербургская, Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Костромская, Ярославская, Владимирская, Вятская и Пермская. На этом громадном пространстве резко выделяется целый ряд местных говоров, но до сих пор их не удалось сгруппировать в более или менее обширные деления.

Попытка различить в северно-великорусском наречии востока и запада поднаречия встретила серьезные затруднения в звуковых данных; это обстоятельство стоит, конечно, в связи с тем, что новгородская колонизация долгое время шла на север и восток почти непрерывно. К югу от указанного пространства тянутся с одной стороны области, где проходит древняя граница между севером и среднерусскими говорами, а с другой - области, сравнительно недавно колонизованные Владимирским и затем Московским государством, а потому до сих пор представляющие пеструю смесь обоих элементов, образовавших Владимир и Москву: северного (северно-великорусского) и среднерусского (южно-великорусского).

К областям, где издавна проходила граница между обоими русскими наречиями, принадлежат современные губернии Псковская, Тверская и Московская. Псковская губерния только в северной своей части принадлежит к области северно-великорусского наречия. Окают (говорят на "о"), кажется, только в Порховском уезде; в Псковском и Островском уездах замечается уменьшение северно-русских и среднерусских (белорусских) особенностей: здесь акают и якают ("вадА", "вядУ"), смешивают "в" и "у", изменяют "г" в конце слов на "х" ("парох" вместо "порог", Псковский уезд), произносят "э" вместо "ы" ("мэю", Островский уезд), употребляют мягкое "т" в 3 л. ед. и мн. (работают), но рядом со всеми этими среднерусскими чертами наблюдаются

и севернорусские: "г" произносится как лат. "g" (а в Островском уезде оно переходит в конце слов в "к": "сапок"), в родительном падеже единственного числа вместо "ого" говорят "ово", "ова" ("явО", "худОва"), вместо "ч" употребляют твердое "ц" (цокают). Говор южных уездов - Великолуцкого, Опочецкого, Холмского, Торопецкого можно причислить к белорусским, хотя и здесь встречаются черты, заимствованные из северно-великорусского наречия: цокание, произношение "г" как латинского "g".

История Псковской земли объясняет все разнообразие ее говоров: здесь происходила борьба новгородского влияния с слиянием Литовско-Русского государства. Сначала, Псков - пригород Новгорода Великого, но частью уже с XIII века и постоянно с начала XIV века он принимает к себе князей литовских. Вероятно, что эта борьба была следствием столкновения между двумя русскими племенами - древними поселенцами Псковского края, кривичами, и населением, двигавшимся с юга, из Полоцкой земли. Только такое предположение объяснит те резкие отличия псковского говора от новгородского, которые уже для XIV века указаны Соболевским.

В самой Новгородской области происходило столкновение между обеими народностями: в XV веке население юго-западной ее окраины тянуло к Литовско-Русскому княжеству, и смешанной суд новгородского и литовского тиунов для Великих Лук был обеспечиваем договорами. Соседняя с Псковской Тверская губерния представляет такой же пестрый состав русского населения. Северо-западные ее уезды (Вышневолоцкий, Осташковский, Старицкий, Тверской) акают, а юго-западные (Зубцовский и в особенности Ржевский) имеют ряд типических белорусских особенностей (здесь, между прочим, дзекают, т. е. произносят "т" и "д" как "ц" и "дз"). Напротив, северный и восточный уезды (Бежецкий, Калязинский, Корчевской, Кашинский) принадлежат к области северно-великорусского наречия.

Область, занимаемая Тверской губернией, соответствует области древнего Тверского княжества: образование его относится к XIII веку, а

наибольший политический рост - к следующему XIV веку. Нет сомнения, что здесь произошло столкновение древних поселенцев - кривичей (занимавших не только верховья Волги, но также бассейны верхних ее притоков - Мологи и Шексны) - с новыми поселенцами, шедшими с запада и юго-запада. Появление этих элементов у верховьев Волги стоит в тесной связи с брожением среднерусских племен, которое было вызвано нашествием татар: усилив древнее население этих местностей, новые пришельцы содействовали образованию самого Тверского княжества, которое, вскоре после татарского нашествия, получает преобладающее значение в Северо-Восточной Руси.

В Московской губернии издавна сходились поселения севернорусские (с севера и востока) и среднерусские (с юга и запада). В настоящее время среднерусские окающие говоры в значительной степени расширились на счет севернорусских окающих, в северной части Московской губернии: в Волоколамске, - этой древней новгородской колонии, - окают; новгородские выходцы, вероятно, ассимилировались тем самым новым поселенцам, которые в Тверской земле с юга и запада потеснили кривичей. Граница южного великорусского и северно-великорусского наречий проходит теперь на восток от Москвы: наблюдатели указывают, что в самом Московском уезде по Ярославской дороге население еще не так давно говорило на "о"; в Дмитровском и Богородском уездах окающие говоры имеют до сих пор значительное распространение.

Сама Москва до сих пор оказывается на границе двух или нескольких русских племен: на востоке от Москвы окают, на юго-востоке и западе господствуют весьма отличные друг от друга, хотя и одинаково окающие наречия. Являясь естественным центром, Москва не навязывала своего языка и народности примкнувшим к ней областям; напротив, она восприняла их говоры и племенные черты. В результате Москва образовала свое особенное наречие, соединившее звуковые черты тех главных наречий, которые сталкивались у ее стен: заимствовав из среднерусского наречия вокализм (гласные), московское наречие получило свой консонатизм (согласные) от

севернорусского наречия: в Москве акают, но "г" произносят как латинское "g" (а в конце слова как "к"), изменяют "г" на "в" в род. ед. местоимений и прилагательных, не смешивают "у" и "в", имеют твердое "т" в 3 лице единственного и множественного числа и т. д. Итак, московский говор трудно признать среднерусским или севернорусским. Это - говор великорусского наречия, главный и типический его представитель. Москва стала центром новой народности - великорусской; содействовав сближению наречий среднерусского и севернорусского, она положила основания государственного и общего литературного языка.

Пределы севернорусского наречия простирались некогда южнее, чем теперь. Летопись сохранила указание на то, что Муром примыкал к союзу севернорусских племен, призвавших князей. Действительно, и в настоящее время Муромский уезд Владимирской губернии принадлежит к области северно-великорусского наречия, но политически он в удельный период тянул к Рязани. Это явление указывает, вероятно, на то, что Ока была некогда границей северной и среднерусской колонизации, но среднеруссы, вследствие благоприятных политических условий, перешли местами и за нее. Это особенно ясно при изучении говоров заокской части Касимовского уезда, где профессор Будде обнаружил существование севернорусского наречия, испытавшего на себе среднерусское (южно-великорусское) влияние: очевидно, что древние поселенцы ассимилировались новому притоку русского населения, шедшего с юга или запада.

Среднее Поволжье (современные губернии Нижегородская, Казанская, Симбирская) было колонизовано под охраной сначала Владимирского, а потом Московского Великого княжества и царства. Состав новых поселенцев, среди которых находим представителей обоих племен, образовавших великорусскую народность, показывает, откуда шла колонизация. В названных губерниях встречаются частью акающие, частью окающие говоры; там же образовались смешанные говоры, соединившие различные севернорусские и среднерусские черты (например, акание, но при

этом произношение "г" как латинского "g", твердое "т" в 3 лице, стяжение "ае" в "а"). Такие же разнообразные говоры представляют местности к югу от этих губерний - Пензенская, Саратовская и соседние с ними с востока губернии.

1.4. Классификация диалектизмов

В составе любого говора присутствуют следующие типы диалектизмов.

Лексические диалектизмы. Исследователи относят к лексическим диалектизмам слова, отличающиеся от литературных рядом характерных признаков, среди которых она выделяется:

- а) иной звуковой комплекс при одинаковом звучании;
- б) иная семантика при одинаковом звучании;
- в) отсутствие параллелей в лексике литературного языка (23, 186).

В русской диалектологии определяют лексические диалектизмы как *собственно лексические*. Например:

серники – спички, глоба – тропинка, студено – холодно.

Основное их отличие от соответствующих слов литературного языка, обозначающих те же реалии, они видят в корневом различии.

Фонетические диалектизмы. Этот тип диалектных слов отличается от литературных одним или несколькими звуками. Это слова с нерегулярными фонетическими изменениями, наблюдающимися в отдельных лексемах, но не обусловленные звуковой системой данного говора в целом. Например: **мтичка – птичка, коряка – коряга, ланпа – лампа.**

Следует отметить, что при рассмотрении отражения говора в языке писателя учитываются и фонетические черты, отличающиеся определенными закономерностями. Например: **сястра, водой, снех.**

Однако к фонетическим диалектизмам мы их не относим (сравните спорные позиции, которые существуют в лингвистике относительно фонетических диалектизмов). Таким образом, звуковое своеобразие в том или ином слове должно носить лексикологический характер. Только в этом

случае данное слово, с нашей точки зрения, будет являться фонетическим диалектизмом.

Словообразовательные диалектизмы. В данную группу слов включаются диалектные слова, синонимичные литературным, но отличающиеся от них определенными аффиксальными словообразующимися морфемами. Например: **упредить – предупредить, сничтожить – уничтожить, забижать – обижать, зачинаться – начинаться, сполнять – исполнять, сымать – снимать, богачество – богатст**

Этнографические диалектизмы. Данной группой объединены слова, называющие предметы, характерные для быта, хозяйства данной местности. Если какой-то предмет, какая-то вещь встречается только на территории распространения данного диалекта, то название этой вещи и будет являться этнографическим диалектизмом.

Таким образом, это местное название местной вещи. Именно поэтому этнографический диалектизм не может быть переведен на литературный язык в большинстве случаев. Его нельзя без ущерба для смысла заменить каким-то соответствующим литературным синонимом. Так, в некоторых южнорусских областях носят панёвы. **Панева** – это разновидность юбки; она шьется из нескольких полотнищ яркой ткани. На севере панев не носят, а там, где их носят, они называются именно так.

Семантические диалектизмы. К семантическим диалектизмам относятся слова, обладающие диалектным значением, но соответствующие общелитературным словам. Таким образом, если в говоре общелитературное слово употреблено в значении, не свойственном литературному языку, то это местное значение слова, которое представляет собой семантический (смысловой) диалектизм. Например: **угадать** – в значении «узнать кого-то в лицо»; **ученик** – в значении «учитель», **пахать** – в значении «подметать пол». Эта группа диалектизмов, как правило, в художественных произведениях не используется с целью избежать смыслового заблуждения читателя.

Фразеологические диалектизмы. В данную группу диалектной лексики включаются диалектные устойчивые сочетания, имеющие смысловые параллели в литературном языке или не имеющие их. Авторы учебник по русской диалектологии приводят следующие примеры фразеологических диалектизмов: **зол к работе** – «трудолюбивый»; **остаться на корни** – «при разделе остаться жить в отцовском доме»; **белая изба** – «изба, в которой печь имеет трубу»; **балы точить** – «балагурить»; **убирать запятки** – «уносить ноги».

Глава II. Функционирование диалектизмов в романе Василия Шукшина «Любавины»

2.1. Говор Алтайского края как родной говор В.Шукшина

Территория Алтайского края входит в состав северно-великорусского наречия, а следовательно, ее говоры отражают основные его черты. Вместе с тем, как и любая другая группа говоров, говоры Алтайского края имеют и специфическое, свидетельствующее об их своеобразии. Отметим следующие специфические черты данных говоров:

1) на данной территории отмечается неполное оканье, в отличие от остальных северно-великорусских говоров, где оканье полное: звук [о] произносится на месте орфографического "о" лишь в первом предударном слоге, в остальных же позициях этот звук редуцируется и произносится так же, как в литературном языке: гьлова, пьсмотри;

2) Редукция звука [о] в позиции второго, третьего предударного слога приводит к переходу этого звука в [у]: угород, угурцы, утвори (дверь);

3) Звуки [ц] и [ч] обычно различаются, причем [ч] произносится твердо.

4) На месте щ и соответствующего звонкого звукосочетания обычно отмечается произношение долгих твердых звуков [ш] и [ж]: шшука, пушшу, вожжы, дрожжи.

5) Звук [j] в положении между двумя гласными в данных говорах выпадает, а вслед затем происходит стяжение двух одинаковых гласных. Это явление, как правило, происходит в формах глаголов настоящего и простого будущего времени и в окончаниях прилагательных женского и среднего рода: читат, знам, полно (ведро), холодна (вода).

6) На уровне морфологии наблюдается колебание в роде существительных, а также разрушение категории среднего рода в пользу мужского: большой село, мой яйцо.

7) Свообразием в системе склонения существительных отмечаются формы Р.п. мн.ч., которые имеют окончание -ев, -ов, как систематическое для существительных всех трех родов в отличие от литературного языка. Так, исследователи отмечают следующие примеры такого употребления: сапогов, богачев, дождей, товарищев, озеров, окон, делов, местов, свадьбов, грушев, песнев (21, 146).

8) В отношении прилагательных в данной группе говоров отмечается специфическое взаимодействие мягкого и твердого вариантов склонения. В частности, отмечаются случаи произношения скотний, холодний, голодний, ватний, пустячняя и: нижний, теперешний, зимная, посторонной. В результате этого взаимодействия возможны такие формы, как летнёй (урожай), синёй (платок), к летнёму (дню).

9) Вопросительно-относительное местоимение что имеет форму чё (чо), отрицательная ничего – форму ничё (ничо).

Широко распространены в данной группе говоров притяжательные местоимения ихний, евонный и подобные.

10) Среди глагольных особенностей следует отметить особенности видового образования. Так, формы совершенного вида отличаются приставками, не характерными для общелитературной нормы. Например, исследователь П.С.Кузнецов отмечает следующие приставные образования совершенного вида: сдумать (лит. продумать, обдумать), удумать (придумать, вздумать), выпомнить (вспомнить), обрать (взять), пригореть (сгореть), заспать (заснуть) (20, 187).

Кроме того, на данной территории отмечается своеобразие, вариантность частицы -ся для возвратных глаголов: нашелясы, опустилсы, остаюса, садис, не балуйса, женилса, перепекса, остануса, боисса, умываемса, постараласа, сделаласа.

Форма инфинитива характеризуется наличием конечных -кчи, -гчи, -чти в соответствии с литературным -чь: пекчи, легчи.

11) Особенности отмечаются также в формах страдательных причастий прошедшего времени, которые могут иметь суффикс -т- в соответствии с литературным -н- и наоборот -н- в соответствии с литературным -т: колонный, поронный, ткать, выгнать.

12) В области синтаксиса на территории Алтайского края, как и всего северно-великорусского наречия, можно наблюдать конструкцию, не отвечающую нормам литературного языка, состоящую из инфинитива и приинфинитивной формы существительного в И.п. ед.ч. и мн.ч.: надо косить травы, кормить свинья, носить вода.

Собирателями также отмечены конструкции, в которых главный член безличного предложения с родительным субъекта выражается глаголами бытия быть, бывать: есть у меня дров; волков тоже бывает.

Одной из ярких и жизнестойких форм русских говоров северно-великорусского наречия является сказуемое употребление деепричастия с суффиксами -вши, -ши: он выпивши; окно запотевши; дочка на сенокос уехавши; в лесах лоси опять появивши.

Особый вид сказуемого представляют собой инфинитивно-предикативные слова видать, слышать, отмечаемые в инфинитивных предложениях: дом ихний отсюда видать; ну что там слышать? земля уже видать.

13) Специфической рассматриваемой территории отличаются все типы диалектизмов. Данная территория богата собственно лексическими диалектизмами. Поскольку охота, рыболовство для данного края являются достаточно распространенными отраслями хозяйствования, то лексика детализирована именно в данной лексико-тематической группе.

Кроме того, важной сферой деятельности жителей данного края является земледелие, животноводство, что также отражено в своеобразии лексики. Особенности характеризуются постройки, хозяйственные помещения, предметы домашнего обихода и утвари, предметы и явления окружающей природы. Так, слово мост означает "крыльцо", а слово изба –

"комната в доме" и "дом", мерёжа – "рыболовная сеть на обручах", сухлец – "засохшее на корню дерево".

По наблюдениям исследователей, в говорах Сибири и Алтая многообразна лексика кедрового промысла, что связано непосредственно с территориальными особенностями (21, 265).

Особый интерес представляет собой освоение говорами заимствованных слов. Они также отражают чаще всего особенности местного ландшафта, название зверей и рыб, охотничье снаряжение и способы ловли. Большинство заимствованных слов обозначают новые понятия и не имеют русских синонимов. Среди них отмечаются такие слова, как лайда – в значении "песчаная отмель", курья – "залив рукав реки", сахта – "поросшая кустарником болотистая местность", рада – "моховое болото" и другие.

Многие диалектные слова обладают большой семантической емкостью, развивают производные, прямые и переносные значения. Например, слово припасный имеет в говорах значения "дырявый, рваный", "испорченный, неисправный", как прямые; и "больной, слабый" – как переносные (21, 271).

14) Говоры Алтайского края включают в себя богатейшие запасы фразеологического материала, различного и по структуре, и по использованию, и по эмоциональной насыщенности.

2.2. Диалектные элементы в художественной речи Шукшина

Творчество В.М. Шукшина неразрывно связано с его родиной - селом Сrostки. Здесь, в родных краях, по словам самого писателя, ему писалось с каким-то остервенением, с неистовой силой. Кредо Шукшина - писателя, режиссёра, человека заключено в словах: "Человека надо показывать, душу его, потому что главное - он".

Герои Шукшина живут в реальной обстановке. Каждый из них неповторимая личность. Они привлекают читателя своей

индивидуальностью, внутренней свободой. Сельский житель - наиболее типичный герой рассказов В. Шукшина, и писатель умело воссоздаёт живую речь персонажей с присущей образностью, экспрессией, естественностью. Исследователи и поклонники творчества писателя отмечают, что его герои изъясняются тем языком, уроки которого им преподали место и время их родового и социального обитания.

Герои Шукшина находятся как бы под верным знаком высказывания, испытывают потребность в нём, апеллируют к слушателям (рассказы "Беседа при ясной луне", "Миль пардон, мадам!", "Ораторский приём", "Ночью в бойлерной"), к читателям ("Раскас", "Письмо", "Штрихи к портрету"). Рассказы Шукшина представляют собой письменную фиксацию формы устного общения. Иногда таков весь рассказ, иногда - значительная его часть. Создаётся особый, подходящий для этой формы тип рассказчика, который является носителем и стилистики своего окружения, и типической экспрессии.

Тяготение к изображению близких и родных для писателя людей, его Родины, стремление к проблематике, связанной с Правдой и нравственностью, определили и стилевую манеру, слог писателя, повлияли на отбор лексических средств. Это подтверждают современные исследования творчества Шукшина, в частности, Л.Б. Романенко: "У Шукшина был свой почерк, свой стиль, он прекрасно владел ими, и более всего - стихией живого русского языка в современном его бытовании, лексикой просторечия. И любое его слово отличали лёгкость, выразительность, звучность," - в этом мы убедились при анализе отобранного материала из рассказов писателя.

Многочисленные исследования творчества писателей, их языкового своеобразия свидетельствуют о том, что в своих произведениях каждый из них отражает о особенности речи той территории, на которой он родился и вырос. Совершенно очевидно, что писатель, в прошлом, возможно, носитель определенного диалекта, овладевает литературным языком в процессе своего

становления. Однако он сохраняет черты своего родного говора и передает их в создаваемых им произведениях.

Типы наречий	Писатели
Северновеликорусское наречие	Н.Мамин-Сибиряк, Ф.Абрамов, В. Липатов, В.Распутин, В.Шукшин
Южновеликорусское наречие	И.С.Тургенев, Н.С.Лесков, К.Паустовский

Огромное богатство творческой личности Василия Шукшина, его органическую народность, как подчеркивают многие исследователи его творческого таланта, с какой-то особой пронзительной душевной теплотой ощущаешь лишь на Алтае.

Эта земля, которая вырастила художника, вдохнув в него свою силу, свое собственное неповторимое своеобразие. Известная пословица гласит: «Что ни город, то норов». Можно продолжить и развить эту мысль: что ни край, что ни земля, то и свой, по-особому творящий талант, свой певец, в общем, все свое, никого не повторяющее и ни на кого более не похожее.

Все без исключения дорогие нам места на земле, где зреет подлинный талант, впервые, еще в детстве получающий мощные жизненные впечатления бытия, подтверждают мысль о последующих глубинных, коренных отпечатках этих впечатлений на всем творческом облике художника, так или иначе соотносящего уже в самые ранние годы весь окружающий мир с самим собою. Думая о В.Шукшине, с особой отчетливостью ощущаешь его на Алтае, его родине, могучей сибирской земле, определившей неповторимость художественного облика писателя.

Родина и народ, со всеми главнейшими своими жизненными проблемами, присущими тому времени, которое отпущено художнику на земле, и составляют содержание его творчества. Шукшин с его незащищенной, ничем не прикрытой и даже наивной будто бы простотой стиля сумел подняться на высокую трибуну исконной российской культуры.

В своих произведениях В.Шукшин использует язык настолько естественный, что он порою кажется записанным на магнитофоне. Возникает самая что ни на есть разговорная, ходовая, совсем будто нелитературная речь. А если приглядеться к ее строгому, продуманному строю, к ритмичной напевной либо рубленой фразе, где все целесообразно выражает содержание, соотносится с содержанием, полностью подчиняется ему, то можно почувствовать особую, скрытую, неожиданную поэзию и самой этой прозы, и каждого образа.

Однако Шукшин встает перед нами не только как мастер слова, но и как умный, чуткий языковед. Так, в сказании о Родине он начисто отбрасывает наивное представление о том, что разинскому эпосу присущ старинный, тяжеловесно "изукрашенный" архаизмами лексический строй. "Шукшин пишет Разина и его казаков, пользуясь легкой, вполне современной, изящной конструкцией фразы, обнаруживая опять-таки непринужденную песенную возвышенную свободу народного языка, которая несет, однако, с собой великий жизненный смысл, великую раскрепощенность идеи" (24, 174-175).

Нельзя не согласиться с утверждением Н.П.Толченовой: многого стоят слова Шукшина. Они становятся то тяжкими, как сама алтайская земля с ее драгоценными рудами, то прозрачными, как ее лунный свет. Они органически вбирают в себя, в свою поэтическую природу все богатство оттенков музыкальной русской речи, "где звучит то пушкинская ясность, насквозь просвеченная мысль; то чеховская емкая и строгая содержательность; то непередаваемо щедрая гоголевская взвихренность; то слишком своенравная и своеобычная, будто даже "неправильная", сбивчивая и взволнованная речь Достоевского" (24, 180). Однако, пользуясь всеми манерами изложения великих художников, Шукшин рисует свое неповторимое, оставаясь всюду самим собой, говоря о своем. О родном крае, о родном доме, о родных людях, об Алтае – теме, очень широко выходящей за пределы Алтая, но именно Алтаем порожденной (24, 55).

2.3. Сопоставительная характеристика особенностей диалектизмов в романе «Любавины» В.Шукшина и Алтайского говора севернорусского наречия

Трудности в передаче звучащей речи на письме не позволяют писателю, как правило, передать весь ее колорит. В.М.Шукшин и не ставит перед собой такой задачи. Однако в его романе «Любавины» некоторые фонетические черты родного говора все же прослеживаются. Думается, употребление глаголов *плотют*, *ростили* в такой именно форме можно считать отголоском оканья, характерного для говоров Алтайского края.

Например: *И сколько **плотют** за такую работу? Алименты свои **плотит** и довольный, а тут **рости**, как знаешь... Для тебя мы ее **ростили**, чтоб ты руки распускал?!*

Из фонетических особенностей следует указать на передачу фонемы <ф> как звуков [к], [п]:

Например: *Возьми да постели **куфайку** хоть, руки-то не отсохнут. Вон в углу кошма лежит, ты ее под себя, а **куфайку-то** под голову сверни. Гляди-ко, наездили: раз в год приедут, так она из-за этого иконку в **шкан** запятила; Им место не в **шканчике**, а на стенке.*

Известно, что реализация фонемы <ф> в звуках [к], [п] и звукосочетании [хв] является закономерной фонетической чертой ряда говоров, что и наблюдается при передаче этой черты в романе «Любавины» В.Шукшина.

Не менее распространенной фонетической чертой говоров Алтайского края является реализация фонемы <х> в звуке [к], что передается и в исследуемых текстах. Отметим следующие примеры:

*Она бабочка-то ничё, с **карактором**. Потом схожу в контору – тоже возьму **каратеристику**.*

Характерное для разговорной речи, в том числе и диалектной, упрощение групп согласных проявляется в слове *тогда*: **Тада**, говорит нам, и перед своими совестно не будет.

Характерным для говоров Алтайского края является передача *щ* в звучащей речи как [ш] твердый, долгий звук. Это явление наблюдаем в романе В.Шукшина:

Например: Ты, Егорка, поплывешь в остров за **чашшой**. Я пошел их **шшолкать**. Разинул рот-то. **Шшенок**.

Другие фонетические закономерности, характерные для говоров Алтайского края, в текстах романа В.Шукшина нами не зафиксированы.

Более обширно передает в «Любавиных» В.Шукшин грамматическое своеобразие родного края. Прежде всего отмечаем особенности в реализации родовых различий существительных. Так, наблюдается тенденция в разрушении среднего рода. Вместо среднего рода в отражаемом говоре отмечается женский род, что проявляется в согласовании с прилагательным или глаголом в прошедшем времени. В тексте романа находим следующие примеры:

Любая животная любит ласку, а человек – тем более. Эх, учили вас, учили, государство деньги на вас **тратила**.

Существительные литературного мужского рода при употреблении в диалектной речи может не измениться, но получить морфологическое оформление в виде окончания женского рода -а: Как **тигра** бегал. О принадлежности данного существительного к мужскому роду говорит согласуемый с ним глагол в мужском роде.

Существительные с суффиксом -ушк – оформляются как слова среднего рода, несмотря на то, что производящие слова являются словами мужского рода. На это указывает окончание -о в производном одушевленном существительном: *Вот уже упрямый народишко*.

О том, что категория собирательности в диалектной речи развита больше, чем в литературном языке, свидетельствуют собирательные существительные типа **холостёжь**, образованные по модели литературного слова молодёжь, а также почти совсем утраченные литературным языком существительные с суффиксом -j- (окончанием -о) типа мужичьё. Эти существительные также используются В.Шукшиным:

Например: *Женатые-то дома, на ремонте, а холостёжь – вроде меня – на кубы. А там – мужичьё: послушают, послушают, а ночью все равно тайком утянутся.*

Несклоняемые существительные в говорах приобретают формы склонения: *Я с войны пришел, она тут продавцом в сельне работала*, а существительные на -мя утрачивают наращение -ен, что также отмечаем в тексте романа.

Например: *К такому **имю** надо фамилию подходящую. Ты с ней намучаешься, пока ее разберешь да выкинешь – время-то сколько надо. Корову надо по **вымю** выбирать.*

Как видим, в результате утраты наращения склонение этих существительных соответствует основному типу второго склонения.

В результате видоизменения отдельные существительные могут переходить в говорах в разряд другого склонения и приобретать другую парадигму. Так, слово *церковь* имеет морфологическое оформление в говорах путем окончания -а: *церква*. Отсюда и падежные окончания I спряжения. В романе «Любавины» В.Шукшина имеются следующие примеры:

***Церква-то** освободилась теперь. Ты знаешь талицкую **церкву**?
Страшный век, понимаешь, они хватились **церкву** жалеть.*

Те же самые преобразования отмечаем и у других существительных III типа склонения. Например:

*Теперь примем все сполна, бог с ей, с **жизней**. Дурную ты **мыслю** посоветовала мне. Боря **матерю** с отцом разогнал. Мы тоже когда-то жили у отца с **матерей**. Мы, скажи, **матерю** скорей забуду.*

Как уже отмечалось, в говорах Алтайского края более широко, чем в литературном языке, представлено окончание -у в родительном и предложном падежах, что видно и на материале анализируемого произведения. Вот некоторые примеры:

*У меня пятнадцать лет трудового **стажу**. До району от нас девяносто верст. Мы вот тут. Нам что? Нам в уголку. А положили тебя с **краешку**, возле меня.*

В предложном падеже единственного числа существительные III склонения приобретают в говорах окончание -е в соответствии с литературным -и:

*Матери не говори пока, что мы у меня в **крове** их видели. С бабой в **постеле** я ишо, может, поговорю.*

В этом случае ударение падает на окончание существительных. Для существительных III склонения также отмечается своеобразие в формах творительного падежа: *Доченька, видела я этой **ночий** худой сон.*

Во множественном числе в именительном падеже в говорах более распространенным является окончание -ы (-и), которое употребляется, вытесняя окончание -а. Это представлено и в тексте романа В.Шукшина:

Я пригляделся, а это не яички, а **цыпляты** живые, маленькие. Вам чего, **ребяты**? Пойдешь так ты в златы **вороты**.

Существительные на -анин (-янин), которые в литературном языке имеют окончание -е, в диалектах приобретают окончание -ы (-и); **Заразы**. **Мещаны**. По этому же образцу имеем форму цыганы: *Уж на что **цыганы** – у нас их полно – и то не зайдут.*

В случае, если множественное число существительных приобретает значение собирательности, то, наоборот, употребляется флексия -а в соответствии с литературной флексией -ы. При этом употребление флексии -а отмечается у существительных, осложненных суффиксом –j.

Например: Другие, посмотришь, гладкие приедут, как **боровья**. Детишки играют, **волосья** дерут.

Этот же суффикс -j осложняет и формы косвенных падежей: *Самый натуральный поп – с **волосьями***.

В родительном падеже множественного числа в говорах исследуемого региона наиболее продуктивным оказывается окончание -ов, -ев:

Например: *Таких **возбудителей-то** знаешь куда девают? А у нас ведь как: живут рядом, никаких **условиев** особых нету. У меня **возражениев** нету. Где же мне набраться таких **убеждениев**? Надо нам с тобой соединиться против **притеснителев***.

В отношении прилагательных отметим смешение твердого и мягкого вариантов окончаний, наблюдаемое в слове здешный: - *Вы **здешний**, дедушка? – **Здешний***.

Как видим, приведенный отрывок диалога между девушкой и стариком свидетельствует о том, что употребление твердого варианта окончания в соответствии с литературным мягким – типичная черта местного говора. Ведь приезжая девушка употребляет это прилагательное в соответствии с литературным языком. Так автор с помощью данного стилистического приема показывает речевой колорит изображаемой местности. Другой пример: *А **этто вчерашной** ночью **здремнул** маленько*.

Следует отметить, что характерные формы полных прилагательных с выпадением j и последующим стяжением в наших материалах не зафиксированы.

Как показывает собранный материал, говоры Алтайского края отличаются многообразием форм сравнительной степени прилагательных, своеобразной в отношении к литературному языку. Так, прилагательные, образующие сравнительную степень с помощью приставки по-, имеют суффикс -ее в соответствии с литературным -е:

*Я **смотрю** туда, а там место-то **похуже**, **победней**; Да и теперь не знаешь – у тебя **песня-то поболе** моей*.

Заметим попутно, что это же различие между литературной и диалектной формами отмечается у наречий и у слов категории состояния.

Например: *Иди засыпь овса Монголке. Поболе. Ты ее, зять, не обижай, она у нас – последыш, а последыша жальчее всего.*

Среди особенностей форм местоимений, по данным наших материалов, в говоре наблюдается форма ихний (ихный) в соответствии с литературной формой притяжательного местоимения их. Эта черта, как известно, получила распространение во всех говорах и является также неотъемлемой чертой просторечия. Приведем следующий иллюстративный материал:

Так и дом ихний: все вроде как подглядываешь. Но прошло много-много лет, все забылось, давно шумела другая жизнь, кричала на земле другая – не ихняя – любовь. Зять ихний пьяный на каменку свалился. Взял бы кол хороший, пошел бы в клуб ихный – да колом бы, колом бы всех подряд.

Краткая форма местоимения **ты**, характерная для северновеликорусского наречия, отмечается для косвенных падежей:

Ну, танцуют, я те скажу. Вот те и доля – ты говоришь, - продолжал дед. Но ты все-таки полегче, парень, ну тя к шутам. Нет, соседка, я те серьезно говорю.

Примечательно, что в текстах романа «Любавины» В.Шукшина нашла отражение форма вопросительно-относительного местоимения **чѐ (чо)** и образования от нее:

Она бабочка-то ничѐ, с карактером. Старик...а, не приведи господи, правда помрешь, чо я одна делать стану?

Данная черта является наиболее своеобразным элементом именно данного говора. Среди особенностей в употреблении местоимений отметим также предложно-падежную форму личного местоимения она без согласного н: *Теперь примем все сполна, бог с ей, с жизнью.*

Не оставил без внимания автор и такую характерную для северновеликорусского наречия черту в формах глагола настоящего и простого

будущего времени, как выпадение интервокального *j* в позиции между основой и окончанием. О том, что это явление и говоров Алтайского края, свидетельствуют данные речи жителей города Алматы – носителей просторечия. В речи переселенцев из Алтая отмечаем данное явление. Приведем следующий иллюстративный материал из романа В.Шукшина:

*Да сосед наш, господи... Шофером в сельпо **работат**. Вот она и успеват – ездит, жена-то его; там огород содырживат и здесь, - жадничат, в основном. Надо сажать, председатель, ничего не **сделаши**.*

Глаголы с основой на задненебные согласные *г* или *к*, имеющие в литературном языке чередования соответственно с согласными *ж* и *ч* при образовании форм настоящего и простого будущего времени, в говорах могут такого чередования не иметь, что обнаруживается и при анализе романа В.Шукшина.

Например: *Мамаша, кто же так оладьи **пекет!** С нас и вода и кровь **текет**. А то ведь не **берегетесь** нисколько.*

Достаточно распространенным явлением в говорах Алтая, исходя из текстовых данных, является глагольная форма будущего времени, представленная глаголом *стать* в личной форме и инфинитивом основного глагола. При этом глагол *стать* является семантически нейтральным и не вносит дополнительного лексического значения в конструкцию, а только передает грамматическое значение будущего времени:

*Старик...а, не приведи господи, правда помрешь, чо я одна делать **стану**? Да ты что? Как же я врать **стану**? Кто же нам теперь верить **станет!** Што я тут без ружья делать **стану**?*

Формы повелительного наклонения глаголов могут иметь нулевое окончание, отличное от литературного окончания *-и*, что показывают следующие примеры:

***Подь** ты к лешему. Ты мне ее **покажь**... **Покажь**, ладно? **Выдь** с куреня! Ты мои шары **не трожь**.*

Для глагола *бежать* отмечается характерное для говоров отсутствие чередования согласных г//ж при образовании формы повелительного наклонения. **Бежи, сейчас рванет! Бежи, дура толстая.**

Примечательно, что для возвратных глаголов характерен постфикс *-си*, что тоже наблюдается в наших материалах, как правило, в формах глагола повелительного наклонения:

Например: *Ну, ну... И радуйси, пока молодой. Однако возможна и в форме 2-го лица единственного числа: Ты со своим носом впереди шла везде просунисси. Седеть-то начал, а все не образумисси, все как кобель молодой. Чего не здороваисси?*

Среди особенностей в образовании инфинитива глагола следует указать суффикс *-ть* для ряда глаголов, соответствующий литературному *-ти*; усложнение форм инфинитива с суффиксом *-ти* еще одним суффиксом *-ть*; а также употребление форм инфинитива типа *пекчи*, о чем говорилось в предыдущей главе как о характерных чертах говоров Алтайского края. Приведем следующие примеры из романа В.Шукшина:

К мужичкам явиться надо, радость им **везть**. **Везить** к вере все войско. Да она набралась смелости и давай меня учить, как оладушки **пекчи**. Туда Васька Ус посулился **прийтить**. Не возьму, для чего к им **иттить**.

Из причастий отмечаем формы страдательного залога прошедшего времени с суффиксом *-т*, которые в литературном языке имеют суффикс *-н*: *Атаман, пожалей ранетого*. В данном случае мы имеем дело с последующей субстантивацией, когда причастие становится сначала прилагательным, а затем существительным.

Повсеместно распространенные своеобразные формы страдательных причастий прошедшего времени от глаголов *дать*, *брать*, *взять* типа *даденый*, *брадена*, *взяден* отмечаем и в романе «Любавины» В.Шукшина как один из грамматических элементов описываемого говора:

Например: *Только не нам это решать **дадено**, вот беда.*

В текстах произведения В.Шукшина отмечаются самые разнообразные формы деепричастий. В частности это деепричастия с суффиксом *-учи* (*-ючи*).

Например: *А то потом не оберешься... Тебя **жалеючи** говорю* (ср. лит. жалея – несов. в.). *Баев, **сидючи** в конторах, не тратил силы* (ср. лит. сидя – несов. в.). *И чтоб вы, домой **идучи**, нигде никаких людей с собой не подговорили.* (ср. лит. идя – несов. в.).

Как видим, данный суффикс образует деепричастия несовершенного вида. Деепричастия же совершенного вида в нашем случае представлены суффиксом *-мши*:

Например: *А за рулем, меня никто ни разу **выпимши** не видел и никогда не увидит. Да выпил он, должно, он дурной **выпимши**.*

Приведенные примеры показывают также, что суффикс *-мши* присоединяется только к глагольной основе слова выпить, следовательно, приобретает лексикологизованный характер. Деепричастие от данного глагола, равно как и от других глаголов совершенного вида, может быть образовано и путем присоединения суффикса *-вши*: *Я по дурости... **выпивши** был, - признался он. Молчит, как в рот воды **набравши**.*

Из синтаксических черт укажем прежде всего на постфикс *-то*, употребление которого также связано с северновеликорусским наречием и, в частности, с говорами Алтая и Сибири. В.Шукшин достаточно часто использует эту особенность в речи персонажей:

Например: *Во звонарь-**то**! Она бабочка-**то** ничё, с карактером. А куфайку-**то** под голову сверни. Церковь-**то** освободилась теперь. Разинул рот-**то**. Шшенок. Время-**то** сколько надо.*

Особо следует подчеркнуть, что отмечаемые диалектные особенности характерны в романе В.Шукшина прежде всего для речи персонажей. Это и понятно: автор подчеркивает малограмотность своих героев, отмечая при этом колорит речи героев и данной местности; в авторской же речи

фонетические и грамматические черты говора ему кажутся недопустимыми, и это справедливо.

Иная картина наблюдается при введении в текст романа разного рода диалектной лексики (диалектизмов). Они отмечаются не только в речи персонажей, но и в авторской речи. Согласно нашим материалам, в «Любавиных» В.Шукшина встречаются все типы диалектизмов. Прежде всего это фонетические диалектизмы. К ним можно отнести слово аржаной: *Вань, ты бы сейчас **аржаных** лепешек поел.*

В тексте романа В.Шукшина встречаются также словообразовательные диалектизмы. К ним можно отнести глаголы *здремнуть* в соответствии с литературным вздремнуть:

Например: *А это вчерашней ночью **здремнул** маленько. Да и вы коситесь – **уревновали**, дураки. Петька с удивлением и горечью постигал, что теперь – ночь. **Заспал?***

К словообразовательным диалектизмам, на наш взгляд, можно отнести и глаголы с суффиксами -ыва, -ива, -ва со значением многократного действия:

Например: *В царя **игрывал** – садись: всех выше теперь будешь. Небось, заморское **пивывал**.*

Как видим, данные типы диалектизмов отмечаются также в речи персонажей В.Шукшина. То же можно сказать относительно семантических диалектизмов. Так, слово *решить* в литературном языке означает "после обдумывания прийти к какому-либо выводу, заключению" и имеет целый ряд других значений, в диалектической же речи это слово имеет значение "убить" (МАС, III, 715). Вот пример употребления данного глагола в диалектном значении: *Егорка Любавин бабу свою **решил***. Слово *звонарь* имеет значение в литературном языке "церковный служитель, звонящий в колокола", в диалектном языке и в просторечном употреблении – "болтун, сплетник", что отмечается с пометой просторечное в МАСе (I, 602). В последнем значении

имеем данное слово в романе: *Звонарь, - он негромко сам себе. – Дача у него, видите ли... Во звонарь-то!*

Наибольшую группу диалектизмов в романе В.Шукшина составляют собственно лексические диалектизмы. Из извлеченных нами лексических диалектизмов обращают на себя внимание следующие: вечерять – с пометой областное дается в словаре как "ужинать" (МАС, I, 159): *Клавдия и девочки вечеряли*; курыжак – в словаре представлено в значении "иней" (Вл.Даль, II, 221) с пометой северное. *На стенах курыжак в ладонь толщиной, промозглый запах застоялого дома*; пимы – валенки (МАС, III, 123): *Старик, кряхтя, слез с печки, надел пимы, полушубок, взял нож и вышел в сенцы*. каменка – в значении вообще печь – арханг, банная печь – сибирское (Вл.Даль, II, 81): *Зять ихний... пьяный на каменку свалился*.

Кроме того, в романе В.Шукшина отмечаются этногеографические диалектизмы. Так, слово **шанежки**, присущее только Сибири и Алтаю, означает "ватрушки из пресного теста".

Вот пример контекстного употребления данного диалектизма: *Виделось, как мать-старушка подошла к воротам тюрьмы, а в узелке у нее – передача: сальца кусочек, шанежки, соль в тряпочке*.

С пометой сибирское представлено в словаре слово *чалдон* в значении "коренной житель Сибири", что отмечаем и у Шукшина:

Щиблетов не стал дожидаться, пока они своими чалдонскими мозгами сообразят, что ответить, скрипуче повернулся, кашлянул в кулак и пошел в избу.

Из контекста вытекает в данном случае "недалекий, глупый человек". Однако в таком значении это прилагательное в словарях не зафиксировано. Слово *туесок* отмечаем в следующем контексте: *Кадки, кадушки, бочонки, туески – целый склад..* Согласно данным МАСа, туес – круглый берестяной короб с тугой крышкой для хранения и переноса меда, икры, ягод (МАС, IV, 424).

С пометой *алтайское* отмечаем фразеологический диалектизм *скатать шлык*, что значит «отодрать за волосы, взбить их на голове шапкой»: *Пойду Маньке шлык скатаю*.

Как видим, способ, которым пользуется автор при введении диалектизмов, контекстуальный. Других способов введения диалектизмов в текст нами не отмечено.

Таким образом, диалектные элементы, используемые В.Шукшиным в романе «Любавины», принадлежат главным образом к говорам Алтайского края и Сибири. Общими для всех говоров свойствами, не связанными только с северновеликорусским наречием, является передача фонемы <ф> как звуков [к], [и] или звукосочетания [хв]; смешение родовых различий существительных; употребление притяжательного местоимения ихний, своеобразные формы причастий и деепричастий.

Целый ряд отмеченных нами в произведении писателя диалектных элементов принадлежат обоим наречиям, а на уровне лексики отмечаются некоторые слова южного наречия у В.Шукшина. Думается, это свидетельствует о взаимопроникновении наречий. Способы введения собственно лексических диалектизмов в исследуемом романе разнообразны. Наиболее востребованным у Шукшина оказался контекстуальный метод.

2.4. Типы диалектной лексики в романе «Любавины» Шукшина

Художественный мир Шукшина динамичный и живописный. Шукшинское слово, богатое интонационно, точно воспроизводит смену психологических состояний действующих лиц, пластично очерчивая облик, духовный строй персонажей. Слово в значительной мере создает необходимую форму произведения. Роман «Любавины» Шукшина демонстрируют искусство владения художественной речью. Сам автор по этому поводу писал: *«Я знаю, когда я пишу хорошо: когда пишу и, как будто пером вытаскиваю из бумаги живые голоса людей»*

Шукшин, следуя своим героям, легко и непринужденно объяснялся голосом сельского и городского жителя, слесаря и пастуха, столичного бюрократа и периферийного сноба. То, что слово – единственное оружие писателя – аксиома. Не слово вообще, а речь, живая, разговорная речь, легко, непринужденно принимающая любые формы. Это её стихия составляет ткань и содержание романа, его строительный материал. Именно она слышится и в диалогах, и в монологах героев, и в лаконичных авторских комментариях.

В прозе Шукшина многообразие речевых систем обусловлено усилением роли повествователя, независимо от того, в каком качестве – автора или героя – он выступает, что, в конечном счете, приводит к демократизации речи. Диалектная лексика выполняет определенную стилистическую функцию, и в зависимости от этого используется разные её типы. Одна из характерных черт повествовательной манеры В. М. Шукшина – умение кратко, без излишней описательности, ввести читателя в события, погрузить его в самую суть дела. Так, он включает «слово героя» в название рассказа «Сураз», используя диалектное слово, которым герой сам себя называет. В названиях других рассказов также используются диалектные слова и выражения: «**Космос, нервная система и шматсала**» и др.

В романе «Любавины» писатель воссоздает живую разговорную речь с присущей ей образностью, естественностью, экспрессией, при этом воспроизводя своеобразное мышление, мироощущение человека из народа.

В авторское повествование широко проникают различные формы разговорной речи, в некоторых случаях авторская речь тесно переплетается с разговорной речью. В. М. Шукшин утверждает: *«Вообще все «системы» хороши, только бы не забывался язык народный. Выше головы не прыгнешь; лучше, чем сказал народ (обозвал ли кого, сравнил, обласкал, послал куда подальше), не скажешь».*

Диалектная лексика занимает в прозе Шукшина значительное место и выполняет определенную стилистическую функцию.

В анализируемом романе В. М. Шукшина выявлены разные типы диалектизмов. Наиболее часто в нем у Шукшина встречаются собственно лексические диалектизмы. Они называют явления природы, предметы быта, действия и т.п. из рассказов:

Чего заполошничать; Нет подождать – заусились в Краюшкино; он мог такой шкаф изладить; лучше глянется работать; разболочся до нижнего белья; Таусия <...> открыла ящик, усунулась под крышку.

Среди собственно **лексических диалектизмов** преобладают **глаголы**: *расхлобыстнуть* (разбить вдребезги), *наторкать* (натолкать небрежно), *кафыркать* (кашлять), *натиснуть* (надеть с трудом), *навяливать* (навязывать), *базланить* (громко кричать) и др. Частотность глаголов объясняется их ведущей текстообразующей ролью в динамическом повествовании.

Лексико-фонетические диалектизмы тоже фиксируются в речи персонажей: *испужать, спомнить*. Лексико-семантические диалектизмы отмечаются как в речи героев, так и в авторском повествовании. И среди них тоже употребительнее глаголы: *выпрягаться* (выходить из повиновения), *отбеливать* (рассветать), *полоскать* (бегать), *приваривать* (ударить), *сшибать* (быть похожим).

Редко употребляются и **лексико-словообразовательные диалектизмы**: *жалиться, извязаться* (увязаться), *исделаться, изладить, усунулась*.

В целом в романе Шукшина диалектная лексика составляет сравнительно невысокий процент. Значительное место среди них занимает лексика, характерная для говоров Сибири: *базланить, глянуться, жалиться, заполошничать, зауситься, извязаться, изладить, разболочаться* и др. К сибирским относятся и лексико-фонетические диалектизмы: *пужать, вытимиши* и др.

В «Любавиных» Шукшина встречаются слова, не отмеченные в диалектных словарях: *навяливать, натискивать, наторкать, ополкать,*

отбеливать и др. Как указывают исследователи, они не являются авторскими, а бытуют в сибирском старожильческом говоре. Из этого следует, что писатель хорошо знал специфику народной речи своей родины и не интуитивно, а целенаправленно употреблял региональную лексику в соответствии с замыслом произведения.

Народно-разговорное – просторечное, диалектное, фольклорное – слово Шукшина не экзотика, не элемент орнаментного стиля – это во многих случаях единственно верное, правдивое слово, составляющие как бы плоть и кровь персонажа. Шукшин выбирает наиболее характерные, широко распространенные в народной речи элементы лексики, что способствует созданию колоритности образа, полному раскрытию замысла романа. Вот некоторые примеры использования автором диалектных слов:

ЗАЗНАВитЫЙ: – заносчивый, высокомерный. СРНГ: *зазнавитый, зазнавательный*:

«Нет зазнавитие человека, чем свой, деревенский же, но который выучился в городе и опять приехал сюда».

ЗАПОЛьШНИЧАТЬ – торопиться без толку, говорить громко. СРНГ:

«Да говори он, сколько влезет – потихоньку. Чего заполошничать?»

ЗАуСИТЬСЯ – засобираться. СРНГ: закрутить ус. Сиб.:

«Тоже хороша: нет, подождать – заусилась в Краюшкино! Прямо уж невтерпеж какой-то».

УСуНУТЬСЯ – втиснуться, залезть, уткнуться. Встречается толкование в словаре Даля. *Усунуть(ся)* – всовать, засовать, втискать:

«Женя Таусья молчком открыла ящик, усунулась под крышку»

ШИБКО – сильно, крепко, очень. Даль: *«Шибк мороз – но – то?».*

ИЗВЯЗаТЬСЯ – привязаться. Увязаться за кем-либо. СРНГ:

Я тоже смиренный был маленький-то. Ну, один извязался тоже, проходу не дает.

РАЗдеШКОЙ – раздетым: *Опять раздешкой выскакиваешь.*

ПОЧеСТЬ – почти: *С им там тоже капитан был – совсем тоже плохой, почесть лежал.*

Лексико-словообразовательные, а также этнографические диалектизмы вплетаются и в авторское повествование при описании быта и занятий персонажей:

ВОРoТИНА – одна створка ворот. СРНГ: *У ворот дядя соскочил с коня, открыл одну **воротину**.*

ЗаМЕРЗЬ – тонкий ледок, изморозь. СРНГ: **Замерзи** – первое непогодь, снег. – Под ногами парня звонко хрустело стекло ночной замерзи, и некоторое время шаги его ещё сухо шуршали.

Из *семантических* диалектизмов, отличающихся от соответствующих слов литературного языка своими значениями, в анализируемом романе употреблены слова **полоскать** (бегать), **отбеливать** (светать), **коробок** (возок с плетеным кузовом), **горбатиться** (много, тяжело работать): *Будешь потом по деревне **полоскать** – кому охота на таком морозе **долбать**. Председатель, ругаясь, пошел к своему легкому **коробку**, который стоял в стороне. Помаленьку **отбеливало**.*

Собственно-лексические и этнографические диалектизмы вводятся также для передачи колорита местности, где живут герои романа «Любавины». Не случайно среди выявленных диалектизмов значительное место занимает лексика, характерная для сибирских говоров.

Например: *базланить, глануться, гусевой, даве, доходной, жалиться, за полошничать, зауситься, кафыркать, изнадить, извязаться, коробок, куржа к, лесина, лонись, камелек, паут, поскотина, ранешный, разболокаться, согра и др.*

К сибирским особенностям можно отнести и употребление слов «но» в значении «да», «однако» в значении «наверное», а также ряд фонематических диалектизмов: *еслив, ишо, пужать, ись, ничо*. В речи героев шукшинского романа прослеживается такая характерная особенность сибирских говоров, как отсутствие Н- у местоимений 3 лица после предлогов: *у ей, про ево, у их*.

Некоторые слова отличаются от зафиксированных в словарях либо значением (**зауситься, гусевой, затируха**), либо составом фонем (**зазнавитый, заполошничать**), выявлены также слова, не зафиксированные диалектными словарями, в том числе и словарями, отражающими лексику Сибири: *коряжка, навяливать, натискивать, наторкать, отбеливать, ополкать, полоскать (бегать), почесть, раздешкой, чубарик, шутейно.*

Объем слов, выбранных из текста романа «Любавины» составляет 339 единиц. Семантика каждого слова уточнялась по «Словарю русских говоров Новосибирской области». Считая диалектным «слово, имеющее локальное распространение и не входящее в состав литературного языка», проверялось наличие или отсутствие каждой лексической единицы в «Словаре русского языка» С.И.Ожегова. Оказалось, что исследуемые слова включают 36 просторечий (лаяться, вякать, дешёвка, зажилить, тяпнуть, промазать, болтаться, артачиться, трепаться, полушалок и др.) и 2 разговорных слова (ошалеть, дрыгаться). Остальные слова словарь С. И. Ожегова относит к диалектным. Смешение диалектов и просторечий обусловлено мнением некоторых филологов об условности границы между диалектной и просторечной лексикой, о возможности в некоторых случаях пренебречь их различием и относить просторечные слова к общей категории диалектных слов. Пренебрегать их различиями нельзя, так как употребление диалектных слов узколокально. Просторечные слова информационно полнозначные, они придают речи шуточный, грубоватый, пренебрежительный оттенок. Диалектные слова могут быть совершенно непонятны или поняты неправильно, так как это порой «общенародные слова с иным, чем в литературном языке, значением».

Диалектные слова, употребленные в романе В.М.Шукшина, можно найти в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова, но без специальной пометки или с другим значением, например, «схлестнуться» (у Шукшина – поругаться), в словаре Ожегова – суетиться, «зашибать» – зарабатывать деньги(у Шукшина) – пьянствовать(в словаре Ожегова), «мотаться» –

ездить(в рассказах Шукшина) – 1. качаться; 2. проводить время в безрезультатных занятиях (в словаре Ожегова).

Разночтения в значениях слов обнаруживаются в романе «Любавины» В.М.Шукшина и «Словаре русских говоров Новосибирской области»:

шкура – у В. М. Шукшина – «предатель»; в «Словаре русских говоров НСО» - «кора дерева»; зады – «околица», «место за огородами» (в романе Шукшина) - «задняя, нецентральная улица» (в «Словаре говоров НСО»), опоясать – «ударить»(у Шукшина) - в «Словаре» - опояска – «ремешок»; ухайдакать – «истратить»(у Шукшина) - в «Словаре» - «запрятать»; «засунуть»; подьелдыкнуть – «подстрекать»(у Шукшина); - в «Словаре» - «подсмеиваться».

В тексте романа «Любавины» В.М. Шукшина встречаются диалекты, характерные только для определенной местности, скорее всего, Алтайского края, листовуха – «табак в листьях», сбочь – «на обочине», кругалья – «вокруг», курять – «обмакивать», нижет – «морозит», «заструги» - «щепки».

Из 339 выбранных слов, употреблённых в романе В. Шукшина, 40 слов не обнаружено в «Словаре русских говоров Новосибирской области» (**удосужил, каюк, трезвонит, сбочь, на зады, отметелю, привечал, шваркнуло, курял, захапал** и др.). Объяснение этому находим во введении «Словаря русских говоров Новосибирской области». Оказывается, данное пособие неполное, словарь дифференцированный, он отражает только диалектную лексику говоров области, которые не представляют единой системы. Полный словарь, конечно же, дал бы возможность установить, чем реально располагают в общении носители диалектной речи. Отсутствие слов в словаре говоров не даёт основания, чтобы не считать их диалектами.

Типы диалектных слов в романе «Любавины» В. М. Шукшина

Диалектизмы			
лексические	лексико-словообразовательные	фонематические	семантические
ботало	куфайка	ничо	полоскать

куржак	спомнить	исть	(бегать)
лесина	дадено	ишо	горбатиться
ланиць	животинка	идее	(много, тяжело)
согра	воротина	чижало	работать)
заполошничать	заделье		отбеливать
разболокаться	убивство		(светать)
шибко	спроть		коробок (возок
навяливать			с плетеным
базланить			кузовом)
ранешний			

Значения слов	
в романе «Любавины»	в словаре Ожегова С. И.
схлестнуться	
1. поручаться; 2. сдружиться	соединиться
зашибать	
зарабатывать деньги	пьянствовать
мотаться	
ездить	1. качаться; 2. проводить время в безрезультатных занятиях
притвор	
дверь	помещение перед входом в церковь
сунуться	
искать	1. лезть; 2. вмешиваться
подцепить	
увлечь	подхватить (перен.)
осадить	
выпить	дать отпор кому-нибудь (перен.)

Выявленные нами в романе «Любавины» В.Шукшина диалектные слова можно распределить по частям речи. В следующей таблице рядом с каждым диалектной лексемой приводится литературный эквивалент.

Часть речи	Примеры
Глагол	Ухайдакали – здесь: <i>истратили</i> ; удосужил –

	<i>удружил, соизволил; трезвонит</i> – говорит много лишнего; <i>схлеснулся</i> – поругался; <i>Зашибают</i> – зарабатывают деньги; <i>мотаетесь</i> – ездите; <i>загнесся</i> – умрешь; (понаделали) дерьма – здесь: чего-то ненужного; покемарю – подремлю; отметелю – побью; заполошничала – кричала.
инфинитив	Наторкать – натолкать; Шаять- тлеть; лакать – пить водку;
существительное	Прясло – забор; колки – березовые рощи; лесина – сваленное дерево; листовуха – табак в листьях; согра – болото, заросшее камышом, кустарником; ботало – болтливый человек, пустомеля; каюк – здесь: конец; сбочь – на обочине; на зады – за огороды, за околицу; Приступка – ступенька; по калгану – по голове; назем – навоз; загон – открытый скотный двор; жердь – высокий человек; ; куркули – богатые люди;
прилагательное	рясный – крупный, большой, ядреный; дошлый – худой;
наречие	Заполошно – громко, со страхом; Это – недавно; даве (давче) – недавно

Итак, местные диалекты обслуживают народные массы и имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд. Ввиду этого некоторые местные диалекты в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиваться в самостоятельные национальные языки.

Диалектизмы в шукшинском романе не кажутся избыточными, они естественно несут свою стилистическую функцию. Диалектные слова причудливо вплетаются в язык романа «Любавины» В. М. Шукшина, создавая своеобразную, необычайно красочную, живую, динамичную речь.

Заключение

Диалекты местные обслуживают народные массы и имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд. Ввиду этого некоторые местные диалекты в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиваться в самостоятельные национальные языки.

Народно-разговорное – просторечное, диалектное, фольклорное – слово Шукшина не экзотика, не элемент орнаментного стиля – это во многих случаях единственно верное, правдивое слово, составляющие как бы плоть и кровь персонажа. Исследуя творчество В. Шукшина в аспекте морфологического и лексического уровня языка прозы, было замечено особое использование глаголов. Глаголы преобладают среди собственно лексических диалектизмов в прозе Шукшина. Именно глагольное слово может передать сложную ситуацию, состоящую из нескольких действий. Глагол четко и жестко обрисовывает действия, как остальные части речи, такие как прилагательное и наречие создают уже более глубокую объёмную выразительность. То есть создаёт пространственную геометрию образа и самого текста.

В развитии языка русской прозы язык Шукшина сыграл важную роль как продолжение традиций предшествующей и современной автору культуры, как расширение разговорного пласта живой устной речи. Впитав достижения своих предшественников, Шукшин в своем творчестве создает поэтический стиль нового поколения.

В произведениях прозы последовательно отражается диалектное членение русского языка в соответствии с родным говором писателя.

В произведениях В.Шукшина отображаются события той земли, которая его вырастила – это Алтайский край.

Говоры Алтайского края включают в свой состав основные черты северновеликорусского наречия, характеризуясь выпадением

интервокального [j], специфическими морфологическими формами, лексическим своеобразием.

Рассматриваемые говоры включают в свой состав все типы диалектизмов и различаются прежде всего собственно лексическими диалектизмами.

Для введения собственно лексических диалектизмов в художественный текст используются разные способы и приемы. Диалектные элементы используются в художественном произведении с целью придать ему местный колорит.

Исследуемый материал диалектных элементов в произведениях В.Шукшина подтверждает тезис о том, что они похожи на свою родину. Он отразил в речи своих героев, в авторской речи те диалектные черты, которые характерны для их родного края. Это элементы оканья, цоканья, своеобразие морфологических форм существительных, формы глаголов настоящего и простого будущего времени с выпадением интервального j в положении между основой и окончанием, выпадение j в окончаниях полных прилагательных, лексическое своеобразие в произведениях В.Шукшина. Вместе с тем, как показывает наше исследование, часть диалектных черт в данных произведениях трудно с уверенностью отнести к определенному говору и наречию в целом. Это свидетельствует о взаимопроникновении наречий в русском языке. Часть лексики, распространенной на территории обоих наречий, уже переходит в разряд просторечной.

Автор вводит диалектные черты ненавязчиво, не перегружает ими произведения, а используют мастерски, как органическую часть всего текста с целью придания ему местной окрашенности. Он заботится о том, чтобы каждый введенный диалектный элемент был понятен читателю. Особенно это касается собственно лексических диалектизмов, для толкования которых используется главным образом контекст. Все это связывает произведения В.Шукшина с той землей, которая их взрастила. На примере творчества

В.Шукшина ярко прослеживается отражение диалектного членения русского языка в современной прозе.

Таким образом, диалектные слова причудливо вплетаются в язык прозы Шукшина, создавая своеобразную, необычно красочную, живую речь. Они не кажутся избыточными, а естественно выполняют свою стилистическую функцию. Шукшин выбирает наиболее характерные, широко распространенные в народной речи элементы лексики, что способствует созданию колоритности образа, полному раскрытию замысла произведения.

Список литературы

1. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. Т.8. – Т.: Узбекистан, 2000.
2. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране // Доклад Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова. Газета «Народное слово». 19 ноября, 2010.
3. Мирзиёев Ш.М. Интересы человека – превыше всего // Доклад избранного Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 24-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан – Т., 2016.
4. Национальная программа по подготовке кадров. – Т.: Ведомости Олий Мажлиса, 1997. № 11-12.
5. Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. – М.: 1974. Вопросы теории лингвистической географии / Под ред. Р.И.Аванесова. –М.: 1962.
6. Андреева И. В. Сибирская деревня В. Распутина, В. Шукшина, В. Астафьева / Андреева И.В., Н. В. Баско Н.В. Русская деревня - XX век: Культурологический словарь. – М., 2003. – С. 222–264.
6. Бахтина Н. М. «Светлые души» чудиков // Уроки литературы. – 2009. - № 6. с. 7-8.
7. Байрамова Т. Ф. Словарь языка рассказов В. М. Шукшина. - Бийск: НИЦ БПГУ, 2002-2005.
7. Белинский В.Г. Собрание сочинений в 8 т.-М., 1969. – т.2.
8. Блинова О.И. Русская диалектология. Лексика: учебное пособие – Томск, издательство ТГУ, 1984.
9. Блинова О. И. Язык художественных произведений как источник диалектной лексикографии. Тюмень, 1985.

10. Ветвицкий В. Г. Диалектизмы как средство создания местного колорита в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон». - : ЛГУ, 1956.
11. Виноградов В. В. История русского литературного языка. – М., 1978.
12. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка VII – XIX веков. - М.: Высшая школа, 1982.
13. Воробьева И. А. Словарь диалектизмов в произведениях В. М. Шукшина - Барнаул: Изд-во АГУ, 2002. - 109 с.
14. Горшкова К.В. Историческая диалектология русского языка. –М.: 1972.
15. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. – М.: Русский язык, 1978.
16. Демидова К.И. Проблемы уральской диалектной лексикологии и лексикографии. – Челябинск, 1982. – 95 с.
17. Елистратов В. С. Словарь языка Василия Шукшина: около 1500 слов, 700 фразеологических единиц. - М.: Азбуковник: Рус. словари, 2001. - 431 с.
18. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка, 1987.
19. Калинин А.В. Лексика русского языка. – М.: МГУ, 1978. – 232 с.
20. Коготкова Т. С. Письма о словах. – М.: Наука, 1984.
21. Колесникова Г.А. «От жизни к художественному вымыслу» (образ Сибири в творчестве сибирских писателей), М., 1962.
22. Областной словарь Новосибирской области. – Новосибирск, 1976.
23. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. – М.: 1970.
24. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1989.
25. Прохорова В. Н. Диалектизмы в языке художественной литературы. Москва, 1957.
26. Романенко Л.Б. Некоторые особенности употребления глаголов, обозначающих движение в произведениях Шукшина. – Текст: варианты интерпретации. – Бийск, 1998. – с 153.

- 27.Русский язык. Энциклопедия/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия, Дрофа. 1997.
- 28.Русская диалектология // Под ред. П.С.Кузнецова. – М.: Дрофа, 2003.
- 29.Русская диалектология // Под ред. Н.А.Мещерского. – М.: Дрофа, 2002.
- 30.Русская диалектология (под. ред. В.В.Колесова). – М.: 1990.
- 31.Русская диалектология. Тексты лекции (сост. И.С.Львова). – Т.: ТГПУ. 2000.
- 32.Собинникова В.И. Диалекты и просторечия в составе национального языка по данным исторического языкознания. – Воронеж, 1992.
- 33.Словарь русских говоров Среднего Урала. – Свердловск, 1964, т. I-VII.
- 34.Творчество В.М. Шукшина: Энциклопедический словарь-справочник/ науч. ред. А.А. Чувакин. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2004.
- 35.Толченова Н.П. Василий Шукшин – его земля и люди. – Барнаул, 1979.
- 36.Трубачев О. Н. праславянское лексическое наследие и древнерусская лексика дописьменного периода. Этимология. – М.,1994.
- 37.Фролова Е.А. Одинокие чудики В.М. Шукшина (Лингвостилистический анализ рассказов писателя)//Русский язык в школе. – 2004. – №6. – с. 69-73.
- 38.Чернышев В. И. Заметки о языке сказок и басен Майкова. – М: Наука,1976.
- 39.Чернов Ф. Радость и тревоги бытия. Уроки по творчеству В. М. Шукшина. // Литература в школе. - 1999, №5.
- 40.Шукшин В.М. Рассказы. – М.: Дрофа, 2006.
- 41.Язык художественных произведений. Сб. статей. – Омск, 1966.
- 42.Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.

Электронные ресурсы

43. www.press-service.uz Пресс-служба Президента Республики Узбекистан
44. www.gov.uz Правительственный Портал Республики Узбекистан
45. <http://www.ziyonet.uz/> Ziyonet - Информационная образовательная сеть
46. <http://www.natlib.uz/> Национальная библиотека Узбекистана имени Алишера Навои
47. <http://www.philology.ru/> – Русский филологический портал
48. <http://www.dissercat.com/> – Научная библиотека диссертаций disserCat
49. <http://cheloveknauka.com/> – Диссертации по гуманитарным наукам
50. <http://www.gramota.ru> – Грамота.Ру: справочно-информационный портал
51. <http://www.mapryal.org> – Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ)

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ректору Бухарского
государственного университета
проф. Тулаганову А.А.
от студента 4 «а» курса
русского языка и литературы
филологического факультета
по направлению: 5120100 –
Филология и обучение языкам
(русский язык и литература)

(Ф.И.О.)

Моб.тел.: _____

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу утвердить мне тему выпускной квалификационной работы «Функции диалектной лексики в творчестве В.Шукшина (на материале романа «Любавины») и назначить научным руководителем старшего преподавателя кафедры русского языка и литературы Носирова Отабека Тимуровича.

Студент _____

«__» _____ 2016 г.

«СОГЛАСОВАНО»

Декан _____ А.А. Хайдаров

«__» _____ 2016 г.

РЕЗЮМЕ

выпускной квалификационной работы Рауфова Охуна Одил угли на тему: «Функции диалектной лексики в творчестве В.Шукшина (на материале романа «Любавины») по специальности 5120100 – Филология и обучение языкам (русский язык)

Ключевые слова: диалектизм, наречие, говор, Алтайский край, северное наречие, южное наречие, русский литературный язык, диалектный язык, фонетический диалектизм, словообразовательный диалектизм.

Объект исследования: роман «Любавины» В.М.Шукшина – одного из самобытных писателей второй половины XX века.

Предмет исследования: описание функционирования диалектных единиц в романе «Любавины» В.М.Шукшина.

Цель работы: провести разностороннее исследование диалектной лексики русского языка применительно к роману «Любавины» В.Шукшина и выявить функции диалектизмов в выражении языковой картины мира писателя.

Практическая значимость: материалы и результаты работы могут быть использованы при написании учебных пособий, для преподавательской работы со студентами вузов, учащимися колледжей и школ по изучению диалектной лексики в курсах русской диалектологии, лексикологии, стилистики русского языка и филологического анализа текста.

Методы исследования: 1) метод лингвистического наблюдения; 2) описательный метод; 3) структурно-семантический метод, 4) функционально-стилистический метод.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы

Область применения: русская диалектология, лексикология, лингвистический анализ художественного текста, филологический анализ художественного текста.

SUMMARY

final qualification work of Raufov Okhuna Odil coals on a subject: "Functions of dialect lexicon in V. Shukshin's creativity (on material of the novel of Lyubavina) in the specialty 5120100 – Philology and training in languages (Russian)

Keywords: dialecticism, adverb, dialect, Altai Krai, northern adverb, southern adverb, Russian literary language, dialect language, phonetic dialecticism, word-formation dialecticism.

Research object: the novel of Lyubavina of V. M. Shukshin – one of original writers of the second half of the XX century.

Object of research: the description of functioning of dialect units in the novel of Lyubavina of V. M. Shukshin.

Work purpose: to conduct a versatile research of dialect lexicon of Russian in relation to the novel of Lyubavina of V. Shukshin and to reveal functions of dialecticisms in expression of a language picture of the world of the writer.

Practical importance: materials and results of work can be uses when writing manuals, for teaching work with students of higher education institutions, pupils of colleges and schools on studying of dialect lexicon in courses of the Russian dialectology, a lexicology, stylistics of Russian and the philological analysis of the text.

Research methods: 1) method of linguistic observation; 2) descriptive method; 3) structural-semantic method, 4) functional and stylistic method.

Structure of work: work consists of introduction, two heads including eight paragraphs, the conclusions, the list of the used literature.

Work approbation. Basic provisions of work are discussed at department of Russian and literature of philological faculty of the Bukhara state university.

Scope: Russian dialectology, lexicology, linguistic analysis of the art text, philological analysis of the art text.

НОРМОКОНТРОЛЬ

выпускной квалификационной работы студента 4 «а» курса отделения русского языка и литературы филологического факультета Бухарского государственного университета Рауфова Охуна

Анализ ВКР на соответствие требованиям методических указаний

№	Объект	Параметр	+/-
1	Наименование темы работы	Соответствует утвержденной вузом теме	
2	Размер шрифта	14 пунктов	
3	Название шрифта	Times New Roman	
4	Междустрочный интервал	Полуторный	
5	Абзац	1, 25 см	
6	Поля (мм)	Левое – 2,5 см, правое – 1, 5 см, верхнее и нижнее – 2см	
7	Общий объем	50-60 стр. машинописного текста	
8	Объем введения	2-3 стр. машинописного текста	
9	Объем основной части	40-50 стр. машинописного текста	
10	Объем заключения	2-3 стр. машинописного текста	
11	Нумерация страниц	Сквозная, верхней части листа, справа. На титульном листе номер страницы не проставляется	
12	Последовательность приведения структурных частей работы	Титульный лист. Содержание. Введение. Основная часть. Заключение. Список использованной литературы	
13	Оформление структурных частей работы	Каждая структурная часть начинается с новой страницы. Наименования приводятся с абзаца с прописной (заглавной буквы).	
14	Основная часть	2 главы, соразмерные по объему	
15	Состав списка литературы	30-35 библиографических описаний и научных источников	
16	Приложение	Факультативно	
17	Оформление оглавления	Оглавление включает в себя заголовки всех разделов, глав, параграфов, приложений с указанием страниц начала каждой части	

Завкафедрой: _____ О.Т.Носиров

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГАК

Студент отделения русского языка и литературы филологического факультета Бухарского государственного университета Рауфов Охун Одил угли направляется на защиту выпускной квалификационной работы на тему: «Функции диалектной лексики в творчестве В.Шукшина (на материале романа «Любавины»).

Выписка из зачётно - экзаменационной ведомости, справка об успеваемости, заключение руководителя выпускной квалификационной работы, выписки кафедры об утверждении темы и допуске к защите выпускной квалификационной работы, рецензия прилагаются.

Декан: **Хайдаров А.А.**

СПРАВКА ОБ УСПЕВАЕМОСТИ

Студент Рауфов Охун Одил угли за время пребывания в Бухарском госуниверситете в период с 2013 по 2017 годы выполнил учебный план по специальности со следующим рейтинговым результатом ____%

Декан **Хайдаров А.А.**

**БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

«УТВЕРЖДАЮ»

зав. кафедрой _____

Носиров О.Т.

«26» августа 2016 г.

ЗАДАНИЯ ПО ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

1. Кафедра русского языка и литературы
2. Тема: «Функции диалектной лексики в творчестве В.Шукшина (на материале романа «Любавины»)»
3. Исполнитель: Рауфов Охун Одил угли
4. Научный руководитель ст.преп. Носиров О.Т.
5. Утверждён приказом ректора № 369-У от 17.09.2016.
6. Срок окончания работы – 15 апреля 2017 г.
7. Краткое содержание заданий по ВКР и сроки их выполнения студентом:
 - а) написание плана-проспекта _____ октябрь 2016 г.
 - б) сбор материала, составление библиографии _____ декабрь 2016г.
 - в) написание 1-ой главы _____ февраль 2017 г.
 - г) написание 2-ой главы _____ апрель 2017 г.
 - д) предварительная защита _____ май 2017 г.
8. Срок сдачи ВКР – 10 мая 2017 г.
9. Дата защиты выпускной квалификационной работы __ июня 2017 г.
10. Оценка, выставленная Государственной аттестационной комиссией _____
11. Подпись студентки _____

ВЫПИСКА № 1
ИЗ ПРОТОКОЛА № 1 ЗАСЕДАНИЯ
КАФЕДРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ БухГУ

от 26 августа 2016 года

Присутствовали: Зав. кафедрой Носиров О.Т., доц. Джураева З.Р., доц. Сидоркова Л.Р., доц. Ахмедов О.А., доц. Арипова Х.А., доц. Нигматова Л.Х., ст.преп. Исаева Г.А., ст.преп. Бокарева М.А., ст.преп. Темирова Д.Х., преп. Болтаева М.Ш., преп. Розикова Н.Н., преп. Гудзина В.А., преп. Базарова Н.Х., преп. Туйлиева Л.А., преп. Шарипов С.С., преп. Шермухаммедова Н.А.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

3. Утверждение тем выпускных квалификационных работ.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Студент 4-го «а» курса филологического факультета отделения русского языка и литературы Бухарского государственного университета Рауфов Охун Одил угли допускается к написанию выпускной квалификационной работы.
2. Утверждается тема ВКР: «Функции диалектной лексики в творчестве В.Шукшина (на материале романа «Любавины»)»
3. Назначить научным руководителем старшего преподавателя Носирова О.Т.

Завкафедрой: _____ О.Т.Носиров

ВЫПИСКА № 2
ИЗ ПРОТОКОЛА № 9 ЗАСЕДАНИЯ
КАФЕДРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ БУХГУ

от 5 мая 2017 года

Присутствовали: Зав. кафедрой Носиров О.Т., доц. Джураева З.Р., доц. Сидоркова Л.Р., доц. Ахмедов О.А., доц. Арипова Х.А., доц. Нигматова Л.Х., ст.преп. Исаева Г.А., ст.преп. Бокарева М.А., ст.преп. Темирова Д.Х., преп. Болтаева М.Ш., преп. Розикова Н.Н., преп. Гудзина В.А., преп. Базарова Н.Х., преп. Туйлиева Л.А., преп. Шарипов С.С., преп. Шермухаммедова Н.А.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

3. Обсуждение результатов предварительной защиты выпускных квалификационных работ и допуск к ГАК.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. ВКР студента 4-го «а» курса филологического факультета отделения русского языка и литературы Бухарского государственного университета Рауфова Охуна Одил угли «Функции диалектной лексики в творчестве В.Шукшина (на материале романа «Любавины») отвечает требованиям, предъявляемым ГАК к работам подобного рода.
2. Считать Рауфова Охуна успешно прошедшим предварительную защиту ВКР и допустить его к защите выпускной квалификационной работы в ГАК.
3. Назначить официальным оппонентом ВКР Рауфову Охуну Одил угли преподавателя кафедры русского языка и литературы Салихову З.А.

Завкафедрой: _____ О.Т.Носиров

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студента 4 курса отделения русского языка и литературы филологического факультета Бухарского государственного университета Рауфова Охуна Одил угли на тему: «Функции диалектной лексики в творчестве В.Шукшина (на материале романа «Любавины»)

Актуальность данной работы определяется тем, что традиции использования элементов диалектной речи при изображении жизни крестьян существуют в русской литературе с XVIII века. В русле этих традиций можно рассматривать и творчество Шукшина. В романе Шукшина «Любавины» отображаются события той земли, которая его вырастила: для В.Шукшина - это Алтайский край. В этом аспекте роман изучен недостаточно.

В структурном отношении исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. Во введении обосновывается выбор темы, определяется цель, задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость.

В первой главе рассмотрены теоретико-методологические подходы к исследованию теоретических основ презентации диалектологии как одного из разделов лингвистики. Студент подробно рассматривает подходы к этому вопросу, приводит подробные классификации, описывает основные наречия русского языка в лингвистике. В центре внимания второй главы находятся диалектные единицы, функционирующие в романе «Любавины» В.М.Шукшина, освещаются типы диалектной лексики в текстах Шукшина. В работе дана сопоставительная характеристика особенностей диалектизмов в романе Шукшина и Алтайского говора севернорусского наречия.

Таким образом, выпускная квалификационная работа Рауфова Охуна полностью готова и может быть представлена к защите в ГАК.

Научный руководитель: _____ **завкафедрой русского языка**
02.05.2017. **и литературы Носиров О.Т.**

ОТЗЫВ РЕЦЕНЗЕНТА

на выпускную квалификационную работу студента 4 курса отделения русского языка и литературы филологического факультета Бухарского государственного университета Рауфова Охуна Одил угли на тему: «Функции диалектной лексики в творчестве В.Шукшина (на материале романа «Любавины»)

Актуальность выпускной квалификационной работы видится в важности изучения диалектного пласта лексического уровня прозы одного из виднейших писателей XX века Василя Шукшина.

Нельзя не согласиться с автором работы, утверждающим, диалектные слова причудливо вплетаются в язык прозы Шукшина, создавая своеобразную, необычно красочную, живую речь. Они не кажутся избыточными, а естественно выполняют свою стилистическую функцию. Шукшин выбирает наиболее характерные, широко распространенные в народной речи элементы лексики, что способствует созданию колоритности образа, полному раскрытию замысла произведения.

Одним из достоинств рецензируемой выпускной квалификационной работы является четкая структура, которая включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность темы, цели и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические основы презентации диалектологии как одного из разделов лингвистики», состоящей из четырех параграфов, дан широкий анализ истории становления и развития русской диалектологии, охарактеризованы основные наречия русского языка, освещены различные классификации диалектизмов.

В центре внимания второй главы «Особенности функционирования диалектизмов в романе Василя Шукшина «Любавины» является

характеристика диалектной лексики, нашедшей отражение в прозе писателя. В четырех параграфах студент анализирует говор Алтайского края как родного наречия В.Шукшина, описывает диалектные элементы в художественной речи Шукшина. Рауфов Охун подробно дает сопоставительную характеристику особенностей диалектизмов в романе «Любавины» В.Шукшина и Алтайского говора севернорусского наречия. Вызывает одобрение, что дипломница освещает также типы диалектной лексики в текстах Шукшина.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что выпускная квалификационная работа «Функции диалектной лексики в творчестве В.Шукшина (на материале романа «Любавины») соответствует требованиям, предъявляемым Государственной аттестационной комиссией к бакалаврским работам, а ее автор Рауфов Охун заслуживает положительной оценки.

**Рецензент: _____ преподаватель кафедры русского языка
03.05.2017 и литературы БухГУ Салихова З.А.**

Бухарский государственный университет

Выпускник филологического факультета отделения русского языка и литературы БухГУ: Рауфов Охун Одил угли

Тема: «Функции диалектной лексики в творчестве В.Шукшина (на материале романа «Любавины»)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГАК О ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

ГАК Бухарского государственного университета в соответствии с приказом МВССО РУз. за № 362 от 31.12.1998 г. о выполнении ВКР выяснила нижеследующее:

- 1.Объем ВКР (до 60 страниц): соответствует требованиям – 10 баллов, частично соответствует – 7 баллов, не соответствует требованиям – 4 балла.
- 2.Выбор темы ВКР соответствует актуальным проблемам филологии: входит в государственную программу – 8 баллов, на основе гранта – 7 баллов, на основе программы БухГУ – 6 баллов, по актуальным проблемам – 5 баллов.
- 3.Обоснование актуальности темы работы: на должном уровне – 5 баллов, на недостаточном уровне – 3 балла, не обосновано – 2 балла.
- 4.Раскрытие целей и задач работы: полное – 7 баллов, неполное – 5 баллов, не раскрыто – 3 балла;
- 5.Степень использования в ВКР методов научного исследования: высокая – 7 баллов, средняя – 5 баллов, низкая – 3 балла.
- 6.Степень новизны и достоверности: результаты новые – 8 баллов, ранее известные – 6 баллов, недостаточно достоверны – 3 балла.
- 7.Содержатся ли в выводах предложения и рекомендации по практическому применению результатов работы: имеется – 6 баллов, недостаточно – 5 баллов, отсутствуют – 3 балла.
- 8.Критический подход выпускника к проблеме ВКР: в достаточной степени – 8 баллов, не в полной мере – 6 баллов, критически не оценена – 4 балла.

9. Научный характер работы: выполнен на основе научных исследований – 8 баллов, на научно-методической основе – 5 баллов, носит реферативный характер – 3 балла.

10. Степень использования литературы: в полной мере использованы научно-методические журналы, монографии, труды ведущих ученых – 8 баллов, мало использовано научной литературы – 6 баллов, только использованы учебники, тексты лекций и учебные пособия – 4 балла.

11. Оценка доклада выступления выпускника: отлично – 10 баллов, хорошо – 7 баллов, удовлетворительно – 6 баллов.

12. Ответы на заданные вопросы: полные ответы – 8 баллов, хорошие – 6 баллов, средние – 4 балла.

13. Оценка ВКР внешним рецензентом: отлично – 7 баллов, хорошо – 6 баллов, удовлетворительно – 5 баллов.

14. Итоговый балл ВКР _____

Оценка _____

Примечание: каждый балл выделяется подчеркиванием.

Председатель ГАК _____

Члены ГАК _____

(Место печати)

Дата «__» _____ 2017г.